

№ 195-196. 20 коп.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Г. Гауптманъ.

Заложница
Карла Великаго.

Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Переводъ съ нѣмецкаго (въ стихахъ)
З. Венгеровой и Л. Вильниной.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПОЛЬЗА“

В. АНТИКЪ и К^о.

МОСКВА.

Универсальная библиотѳка.

1. Г. Ибсенъ. Кукольный Домъ. (Нора) (3 изданіе).
2. Г. Ибсенъ. Врагъ Народа. (Докторъ Штокманъ. (3 изданіе).
3. Г. Ибсенъ. Привидѣнія. (2 изд).
4. Г. Ибсенъ. Гедда Габлеръ. (2 изданіе).
5. Г. Ибсенъ. Стрѳтель Сольнесъ. (2 изданіе).
6. Г. Ибсенъ. Эллида (Женщина съ моря). (2 издан.).
7. Бьернстерне-Бьернсонъ. Свыше нашихъ силъ, ч. I. (2 изд.).
8. Бьернстерне-Бьернсонъ. Свыше нашихъ силъ, ч. II. (2 изд.).
9. Г. Гауптманъ. Передъ восходомъ солнца. (2 изд.).
10. А. Шницлеръ. Зеленый волугай. Парацельзусъ. Подруга. (2 дополн. изданіе).
11. М. Метерлинкъ. Монна Ванна. (2 изданіе).
12. С. Пшибышевскій. Снѣгъ. (2 изданіе).
13. Г. Ибсенъ. Росмерсхельмъ. (2 изданіе).
14. Г. Гауптманъ. Роза Берндъ. (2 изданіе).
15. Г. Гауптманъ. Эльга. (2 изд.).
16. А. Шницлеръ. Сказка. (2 изд)
17. Г. д'Аннунціо. Дочь Іоріо. (2 изданіе).
18. С. Жеромскій. (Зыхъ). Лѣсные отголоски и др. рассказы.
19. М. Метерлинкъ. Сестра Беатриса. Смерть Тентажиля. (2 изданіе).
20. Э. д'Амичисъ. Учительница рабочихъ. (2 изданіе).
21. О. Уайльдъ. Саломея (3 изд.).
22. Г. Гауптманъ. Геншель. (2 изданіе).
23. Г. Гейрманъ. Всѣхъ Скорбящихъ. (2 изданіе).
24. С. Пшибышевскій. Вѣчная сказка. (2 изданіе)
25. Г. Гауптманъ. Одинокіе люди. (2 изданіе).
- 26-27. К. Фибихъ. Бабыя деревня.
28. Г. Гофмансталь. Свадьба Зобейды.
29. Г. Гофмансталь. Смерть Тиціана. Вчера.
30. М. Делла Граціэ. Катастрофа.
31. Ф. де-Кюрэль. Новый кумиръ.
- 32-33. „Изъ одного русла“. Сборникъ съ предислов. Э. Ожешко.
34. Г. Ибсенъ. Когда мы мертвые проснемся. (2 изданіе).
35. П. Гейзе. Марія изъ Магдалы.
36. К. Лемонье. Пьесы.
37. Г. Гауптманъ. Михаэль Крамеръ.
38. М. Бетхеръ. Швальдъ.
39. А. Шницлеръ. Сумеречныя души. (2 изданіе).
40. Леконтъ де Лиль. Эринни.
41. О. Уайльдъ. Вѣрль леди Уиндермайръ. (2 изданіе).
42. Ф. Коппе. Северо Торелли.
- 43-44. _____
45. С. Пшибышевскій. Ради счастья. Мать. (2 изд.).
46. А. Шницлеръ. Поручикъ Густль. (2 изданіе).
47. М. Метерлинкъ. Чудо Святого Антонія. Аріана и Синяя Борода. (2 изданіе).
48. Г. д'Аннунціо. Сильнѣе любви. (2 изданіе).
- 49-50. Г. Гауптманъ. Потонувшій колоколь. (2 изд.).
51. Г. Гауптманъ. Праздникъ мира.
- 52-53. Г. Ибсенъ. Несаръ и Галилеянинъ I. Отступничество Цезаря.
- 54-55. К. Гамсунъ. Панъ (2 изд).
56. Б. Шоу. Промыселъ госпожи Варрень.
57. Ф. Геббель. Юдиевъ.
- 58-59. Г. д'Аннунціо. Корабль.
60. Э. Верхарнъ. Монастырь
61. А. Стриндбергъ. Отецъ (2 изд).
62. М. Метерлинкъ. Слѣпыя Тамъ внутри. Непрошенная.
63. Б. Шоу. Фарисей.
64. К. Гамсунъ. Викторія. (2 изд.).
65. С. Лагерлѣфъ. Легенда одной усадьбы.
66. Г. Ибсенъ. Столпы общества.
67. М. Дрейеръ. Семнадцатилѣтніе.
68. Г. Гофмансталь. Женщина въ окнѣ. Глупецъ и смерть.
69. Э. Верхарнъ. Збри.
70. А. Шницлеръ. Смерть.
- 71-72. А. Франсъ. Источникъ Святой Клары.

Г. ГАУШТМАНЪ.

ЗАЛОЖНИЦА
КАРЛА ВЕЛИКАГО.

ПЬЕСА ВЪ 4-хъ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго
З. ВЕНГЕРОВОЙ и Л. ВИЛЬКИНОЙ.

МОСКВА.

Книгоиздательство „ПОЛЬЗА“
В. Антикъ и К^о.

Типо-лит. РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Москва.
Телефоны: 18-35 и 53-95.

СЕРТИФИКАТЪ

ЗА ДОКЪМЪНТА

КАРТА БЪЛГАРИЯ

ИЗДАНА ОТ

КАРТА БЪЛГАРИЯ

КАРТА БЪЛГАРИЯ

КАРТА БЪЛГАРИЯ

КАРТА БЪЛГАРИЯ

КАРТА БЪЛГАРИЯ

КАРТА БЪЛГАРИЯ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Карль Великій.

Графъ Рорико.

Эркамбальдъ, Канцлеръ.

Алькуинъ, Магистръ.

Беннитъ, Саксонецъ.

Герзунда, его племянница, заложница.

Настоятельница монастыря.

Сестра управительница.

Придворные, монахини, слуги.

APPENDIX

1. The first part of the appendix contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
2. The second part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
3. The third part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
4. The fourth part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
5. The fifth part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
6. The sixth part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
7. The seventh part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
8. The eighth part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
9. The ninth part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.
10. The tenth part contains a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government since the year 1800.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Опочивальня Карла Великаго въ Ахенскомъ дворцѣ. Часъ передъ восходомъ солнца въ октябрѣ. Карлъ сидитъ на кровати; слуги его одѣваютъ. Ему за шестьдесятъ лѣтъ, но онъ могучаго сложенія; держится прямо. Графъ Рорико, не старше тридцати лѣтъ, красивый человѣкъ съ благородной осанкой, стоитъ на нѣкоторомъ разстояніи, выжидая приказовъ короля.

Карлъ.

Сорочка новая! Великолѣпье!
Какая бѣлизна! Но что за холодъ!
Ужъ не пора ли настаетъ облечься
Мнѣ въ человѣка новаго,—такого жъ
Холоднаго. Нѣтъ, подождемъ еще
Съ послѣднею, холодною сорочкой,
Что, словно снѣгъ, разстелется по членамъ.
Помедли, другъ. Помедли, другъ! Пускай,
Еще въ шкапу та повиситъ сорочка!
Пускай еще въ груди побьется сердце—
Съ копытомъ дьявола. Ты погоди
ь рубашкой мерзлой,—пугаломъ застывшимъ,
Которое могильнаго червя

Привѣтствуетъ поклономъ деревяннымъ...
 И съ новымъ человѣкомъ погоди.
 Ножныя повлзи... Одежда франковъ.
 Я франкъ,—кто станетъ спорить? Я свободень,—
 Кто усомнится въ томъ? Я плѣнникъ долга,—
 Какъ можетъ быть иначе? Я могучъ,—
 Нужны ли увѣренія? И все же
 Я слабъ. Стяните мнѣ хромую ногу.
 Цирульникъ гдѣ? Скорѣй! Ну, а теперь,
 Графъ Рорико, немедля за дѣла.

Р о р и к о *(со смѣхомъ)*.

Неначалась работа, государь,
 И слуги королевскіе въ волненьи.
 Твой канцлеръ Эркамбальдъ проспалъ сегодня;
 Онъ рветъ и мечетъ.

К а р л ь.

Старому ослу
 Минутой каждой надо бѣ дорожить,
 А онъ все спитъ. Иль жить не хочетъ, что ли?
 Пусть ляжетъ въ гробъ. Камзолъ мнѣ мѣховой!
(На него надѣваютъ камзолъ изъ норокъ).

Р о р и к о.

Онъ вѣрно выпилъ лишнее вчера.

К а р л ь.

Всегда такъ въ жизни: прославлялъ вино,
 Любовь и жизнь—чтобъ все потомъ проспать.
 Нѣтъ, надо бодрствовать—зачѣмъ, не знаю!

Не стойте, глупо выпучивъ глаза.
 Ходите, двигайтесь и притворяйтесь,
 Что не напрасно въ мірѣ вы живете.
 И мнѣ внушите—правдой иль обманомъ,—
 Что у меня есть нужныя дѣла.

Рорико (*желая его чѣмъ-нибудь занять*).
 Саксонецъ Беннитъ, государь, давно
 Съ прошеньемъ пристаеъ къ дворцовой стражѣ.
 Онъ и сегодня тутъ: его отвадить
 Никакъ нельзя.

Карль.

Позвать сюда упряма!
 (*Графъ Рорико отдаетъ приказъ одному изъ слугъ, шестнадцати лѣтъ, который постышно выходитъ*).

Карль (*продолжая про себя*).

Опять саксонцы. Все—одно и то же.
 Что жъ дѣлать! Тридцать лѣтъ и больше
 Я тотъ же завтракъ каждый день съѣдаю—
 Вначалѣ яйца—яблоко въ концѣ.
 Такъ почему жъ саксонцамъ не являться
 Хоть каждый день? Корову ежедневно
 Скребницей чистить нужно—сучный трудъ.
 Вотъ и меня теперь къ дремотѣ клонить,
 Какъ-будто за работой батрака
 Иль скотницу, доящую корову.
 арушить слово!—Это лишь одно
 Сверкнуло бъ молніей на лѣтнемъ небѣ.
 Нарушить слово!

(Онъ просовиваетъ руку подъ подушку и вынимаетъ восковыя дощечки для писанія).

Вотъ дощечка. Въ воскъ,
Сіаньемъ окруживъ, вишу я это.

(Онъ пишетъ на восковой дощечкѣ, видимо, с большимъ трудомъ, забывая все вокругъ себя. Входитъ канцлеръ Эркамбальдъ и подходитъ къ графу Рорико. Канцлеру около восьмидесяти лѣтъ, онъ съ длинными кудрями, какъ король; значительное, фанатическое лицо съ явными слѣдами старческой слабости).

Эркамбальдъ
(шопотомъ графу Рорико).

Какъ онъ сегодня чувствуетъ себя?

Рорико.

Сказать, что „хорошо“—я не могу—
Неправда это. Плохо?—Тоже нѣтъ.
Тревожный, странный духъ въ него вселился.

Карль *(громко говоря самъ съ собой).*

Эй, гдѣ ты голова? Квадривіумъ:
Свободныхъ семь искусствъ... А тривіумъ—
Искусство діалектики, а также
Грамматика—безъ музыки. Итакъ:
Квадривіумъ и тривіумъ: запомни.

(Эркамбальду, точно онъ уже давно здѣсь).

Послушай, вотъ загадка: въ жизни съ кѣмъ
 Вель самый трудный бой король вашъ Карль?
 Ну, съ кѣмъ...

Эркамбальдъ.

Да...

. Карль.

Съ кѣмъ?

Эркамбальдъ.

Съ саксонцами, конечно.

Карль.

Не вѣрно. Нѣтъ. Съ самимъ собой; вотъ съ кѣмъ.

(Продолжая затверживать)

Квадривіумъ суть: музыка...

(Поднимается, слегка охая)

Послушай,

Не доживай до старости, Рорико.

Рорико.

Благословенна и желанна мнѣ
 Такая старость, государь, какъ ваша.

Карль.

Квадривіумъ и тривіумъ! Не вамъ,
 А мнѣ доступна мудрость Соломона.
 За трапезой пусть капеланъ сегодня

Мнѣ притчи Соломона почитаетъ:
 О томъ, что все лишь суета суетъ,
 О томъ, что будетъ то, что прежде было,
 Что будутъ вѣчно сѣять хлѣбъ, какъ прежде,
 Сажать растенья, жатвы собирать
 И воздвигать дворцы и разрушать,
 Что будутъ земли населять и вновь
 Ихъ обращать въ пустыни. Будутъ ранить
 И раны исцѣлять. Найдя богатства,
 Ихъ снова утеряютъ и опять
 Искать начнутъ, потомъ—найдутъ и снова
 Что было найдено съ трудомъ—утратятъ.
 И впредь, какъ прежде, люди вѣчно будутъ
 Душить, карать, дарить и цѣловать.
 Да—цѣловать! Ты слышишь ли, Рорико?
 Квадривіумъ—звучь музыки небесной
 Среди земного грохота,—не такъ-ли?
 Теперь довольно. Дай сюда печать,
 Ту, на которой вырѣзанъ Сераписъ.

(Смѣясь)

Міръ—точно воскъ въ моихъ рукахъ. Лѣпнись
 Я изъ него могу, что пожелаю.

*(Двое слугъ вводятъ Беннита, саксонца герой-
 скаго вида; у него урюмое, выжидательное вы-
 раженіе лица. Карлъ, который ходитъ по ком-
 натахъ, сначала немного прихрамывая, круто по-
 танавливается передъ нимъ и окликаетъ его
 властнымъ голосомъ).*

Карль.

Чего же просишь ты?

Беннитъ.

Того, на что

Имѣю право.

Карль.

Ты—дитя народа,

Который съ самаго начала міра

Лежить въ оковахъ дьявола. Такъ Штурмъ,

Аббатъ изъ Фюльда, говоритъ.

Беннитъ.

Когда

Аббаты говорятъ, то сильный мужъ

Молчитъ въ отвѣтъ.

Карль.

Ты говоришь о правѣ.

Я былъ для васъ суровымъ властелиномъ—

Не болѣе. А право потеряли

Вы по винѣ своей же.

Беннитъ.

Проведите

Вы къ королю меня.

Карль

(смотритъ на него съ изумленіемъ, потомъ иронически улыбается).

Давай прошенье.

Покуда удовольствуйся хоть мной.

Первый капеланъ *(выступая впередъ)*.

Стоящій передъ нами человекъ—

Саксонецъ Беннитъ, сынъ саксонца Гидди,

Чей родственникъ, сынъ Аналунга, Аббигъ

Здѣсь въ Аквисгранумѣ недавно умеръ

Безъ исповѣди и причастья. Онъ

Совмѣстно съ Беннитомъ нарушилъ клятву,

Нарушилъ миръ, и всѣхъ за то лишился

Своихъ земель, которыми владѣлъ

Отъ Верры и до Фульды. Лѣсъ обширный

Бохоніи, доставшійся ему

И Бенниту въ наслѣдство, отошелъ

Въ казну обратно.

Карль.

Такъ у нихъ забрали

Наслѣдственные земли?

Первый капеланъ.

Да, по праву.

Беннитъ.

Лжетъ попъ! Вѣрны мы были королю.

Лишь отъ кропиль-поповъ мы отступились!

Карль.

(Успокаивая окружающихъ движеніемъ руки).

Пусть говоритъ. Ему вы не мѣшайте.

Беннитъ.

Спаси меня отъ клятвопреступленья!
Кто бъ ни былъ ты—о, помоги обѣтъ
Исполнить мнѣ—предстать предъ королемъ.
Къ нему дорогу укажи!

(Нѣсколько служителей смѣются).

Карлъ

(опять дѣлаетъ жестъ изумленія; съ возрастающимъ нетерпѣнiемъ).

Тебѣ

Нѣтъ далѣе пути. Ты здѣсь у цѣли.

Беннитъ.

О, Ассигъ, братъ любимый, нынѣ понялъ
Я правду словъ твоихъ!.. Ты говоришь,
Что легче безъ меча и топора
Пробраться черезъ девять миль густого,
Непроходимо дѣвственнаго лѣса,
Чѣмъ мнѣ предстать предъ очи короля,
Отбившись отъ поповъ и сотенъ слугъ
При Ахенскомъ дворѣ.

Карлъ.

Вотъ какъ! Слыхали?

Король становится, какъ видно, старъ.
Свободно, сынъ мой, говори. За клятву
Вотъ клятва. Если я тебѣ внимаю—
То слушаетъ король; я не услышу,
И онъ не будетъ знать, о чемъ ты просишь.

Беннитъ.

О, господинъ, работа тремъ писцамъ
Записывать такія обѣщанья!
Такъ часто здѣсь ихъ повторяли мнѣ.

Карлъ

*(съ возрастающимъ гнѣвомъ говоритъ властно
и грозно).*

Тебѣ я говорю—за клятву—клятва.
Используй же свой часъ!

Эркамбальдъ *(вполголоса Бенниту).*

Да что съ тобою?

Какой изъ идоловъ затмилъ твой взоръ,
Что короля никакъ признать не хочешь?

Беннитъ

*(узнавъ короля, глядитъ на него блѣдный и рас-
терянный).*

Первый капеланъ *(тономъ доклада).*
Итакъ, онъ просить, чтобы...

Карлъ *(капелану).*

Нѣтъ, молчи!

(Бенниту).

Скажи мнѣ самъ въ чемъ дѣло.

Беннитъ.

Герзуинда.

Дочь брата Ассига, который умеръ
 Здѣсь въ Ахенѣ, въ нуждѣ, была взята
 Заложницей, въ тотъ день, какъ отобрали
 У Ассига и у меня наслѣдье
 Отцовъ. По произволу, не по праву.
 О дочери своей отецъ грустилъ—
 Ты самъ отецъ, и это понимаешь—
 Гораздо больше, чѣмъ о всемъ наслѣдьи
 И нарушеньи правъ! Гораздо больше!
 Въ рукахъ мучителей теперь она.

К а р л ь *(внимательно)*.

Кто это Герзуинда? Герзуинда!
 Какъ будто это имя я ужъ слышалъ.
 Но продолжай. Рассказывай въ порядкѣ.
 Не падай духомъ. Вѣрно ли я понялъ?
 Ты говоришь, что Ассигъ домогался
 Здѣсь въ Ахенѣ возстановленья правъ,
 А также, чтобы дочь ему вернули.
 Ни правъ, ни дочери возврата онъ
 Добиться не сумѣлъ. Но право правомъ
 Останется—терзать его иль нѣтъ.
 Такъ лучше мы поговоримъ о ней,
 О дочери, томящейся въ неволѣ.
 Дочь Ассига, скажи, гдѣ пребываетъ?
 И кто ее мученьямъ предаеть?

Э р к а м б а л ь д ь *(вмѣшавшись)*.

Два слова, господинъ, предъ тѣмъ, какъ будешь
 Ты продолжать вопросы: Герзуинда.

Дочь Ассига, живеть въ монастырѣ
 На Планѣ. И когда не ложь, а правда,
 Что мукамъ предають ее, то значить
 Мучители ея—помилуй Боже!—
 Семья благочестивѣйшихъ монахинь.
 Кто знаетъ тѣхъ сестеръ почтенныхъ, тотъ
 Пойметъ, какъ безразсуденъ, какъ безмысленъ
 Такой навѣтъ. Я знаю Герзуинду.
 Она, какъ бы сказать... дурного права,
 Какъ это отъ монахинь я слыхалъ;
 Она... Ну то, что называютъ... Да,
 Испорченнй, червивый плодъ... Гнилой!

Беннитъ.

Старикъ сѣдобородный, государь,
 Надъ родомъ брата и моимъ глумится.
 Злословить безнаказанно онъ можетъ:
 Онъ—канцлеръ вѣрный твой, а мы—саксонцы.

Карлъ

*(стоитъ, не двигаясь; всѣ остальные въ ужасѣ
 отъ дерзости Беннита и выражаютъ это зна-
 ками).*

Эркамбальдъ.

Не я глумлюсь. Глумятся тутъ другіе.
 Изъ усть, но не моихъ, идетъ глумленье
 Не только не злословилъ я сейчасъ,
 А многое, напротивъ, я прикрасилъ...
 И такъ ты всеѣмъ намъ уши прожужжалъ

Своею Герзуиндой! Вновь скрежещешь
 Все то же имя, къ королю пробравшись.
 Намъ некогда возиться съ Герзуиндой!
 У насъ другихъ достаточно заботъ.
 Она въ рукахъ надежныхъ, воспитанье
 Достойное дается ей. Оставь
 Ты, наконецъ, въ покоѣ насъ.

Беннитъ.

Зовете

Вы это воспитаньемъ?

Эркампальдъ.

Благодаря

Ее тамъ обучаютъ, какъ велить
 Законъ нашъ христіанскій.

Беннитъ.

Гнѣвъ стараюсь

Сдержать я не изъ страха. Все же знай:
 Вся кровь во мнѣ вскипѣла. Нѣтъ, довольно!
 Я говорю здѣсь о рубцахъ на тѣлѣ,
 Объ истязаньяхъ, не о благодарьи.
 Я сдерживаю ярость, государь,
 И гнѣву, видишь, воли не даю.
 Я кротокъ, ибо есть на то причина.
 Молчу, хотя ко мнѣ она примчалась
 Съ кровоподтеками на голомъ тѣлѣ.
 Замучили несчастнаго ребенка
 По христіанскому закону.

Эркамбальдъ.

Долгъ
Всѣхъ христіанъ—покорствовать безсловно.

Беннитъ.

Кому покорствовать, скажи мнѣ?

Эркамбальдъ.

Богу.

Беннитъ.

Не можетъ Богъ, вашъ Богъ, того хотѣть...
Нѣтъ. Не такой онъ Богъ чтобъ заставлятъ
Ребенка съ благодарностью собачьей
Въ глаза глядѣть, когда при немъ глумлятся
Надъ матерью и надъ отцомъ. Не можетъ
Хотѣть того ни франкскій Богъ, ни Богъ
Саксонцевъ.

Карлъ (*очень спокойно*).

Я боюсь, что эти сестры
Монастыря на Планѣ, несмотря
На все къ нимъ уваженье—ты напрасно
Качаешь головою, Эркамбальдъ—
Боюсь, я повторяю, что онѣ—
Конечно, лишь добра желая,—все же
Невѣрный путь порою избираютъ...
Особенно...

Эркамбальдъ (*невольно прерывая*).

Позволь, о государь...

К а р л ь

(продолжал, внушительнымъ тономъ).

Особенно онѣ, я говорю,
 Съ заложницами часто поступаютъ,
 Какъ не должны. Онѣ неосторожно
 Касаются того, чего не надо,
 Хотя вѣдь люди мудрые не разъ
 Удерживали ихъ. Душа у тѣхъ
 Глубоко ранена, кого насильно
 Отъ близкихъ оторвали и родныхъ,
 Отъ алтарей ихъ идоловъ, хотя бѣ
 И для того, чтобъ къ лучшей жизни въ Богѣ
 Ихъ приобщить. Не скоро заживаютъ
 Такія раны. И жестокосердно
 Монахини ихъ часто бередятъ.
 Лишь мягкими должны быть увѣщанья,
 А воспитанье—нѣжно терпѣливымъ.
 Насилье и приказы бесполезны.
 Необходимо звать, манить сердца
 На путь добра. И потому...

Э р к а м б а л ь д ь

(не будучи въ силахъ удержаться).

Какъ песъ,
 Вернувшійся къ блевотинѣ своей,
 Назадъ къ бѣсовскимъ идоламъ ползеть
 Язычества отродье: палкой, розгой
 И кулакомъ должны мы преграждать
 Имъ путь. И потому...

К а р л ь

(продолжая говорить со спокойнымъ упорствомъ)

И потому

Игуменью сюда мнѣ призовите,
И съ ней заложницу, изъ-за которой
Овъ съ жалобой ко мнѣ пришелъ.

*(Въ эту минуту является, какъ бы по зову
Карла, старая почтенная настоятельница мо-
настыря; она ведетъ за руку Герзуинду; ее со-
провождаетъ еще нѣсколько монахинь. Герзуиндъ
около шестнадцати лѣтъ. Ее распушенные свѣт-
лые волосы доходятъ почти до земли).*

Н а с т о я т е л ь н и ц а

*(нѣсколько запыхавшись отъ быстрой ходьбы;
она спѣшила къ королю, чтобы предупредить
жалобы Беннита).*

Мы здѣсь,

Великій государь.

К а р л ь *(пораженный видомъ Герзуинды).*

Но какъ?

Н а с т о я т е л ь н и ц а.

Сестра

Варвара прибѣжала, чуть дыша...
Ее въ Палатинатъ позвали... Ночь
Она у камерарія сидѣла...
У дочери, хотѣла я сказать,
Которая—Господь ей помоги—

Лежить въ горячѣхъ. Вотъ сестра Варвара
 Къ намъ прибѣжала, чтобъ сказать, что Беннитъ,
 Который притѣсняетъ такъ упорно
 И такъ давно насъ—беззащитныхъ женщинъ—
 Теперь пробрался къ трону твоему.
 Я тотчасъ же позвала Герзуинду.

Она еще спала; да и теперь
 Слипаются глаза ея дремотой.
 Намъ „Бодрствуйте!“ сказалъ Спаситель, „ибо
 Нѣсть кознямъ сатаны числа“. Вотъ мы
 Къ тебѣ пришли, великій государь,
 Чтобъ защититься отъ чужихъ навітовъ.

(Герзуинда, замѣтивъ Беннита, спѣшитъ къ нему, бросается въ его объятія и цѣлуетъ его, видимо радуясь свиданію).

Беннитъ *(королю)*.

Взгляни туда!

Карль

(домо глядя съ изумленіемъ на Герзуинду).

Такъ это Герзуинда?

Беннитъ.

Да, государь...

Карль *(тѣмъ же тономъ)*.

Да—вѣрно. Герзуиндой

Звалася ты.

(Обрашаясь къ настоятельницамъ).

Скажи... Что это значить?.. Герзуинда!

Герзуинда.

Я—Герзуинда, государь!

Карль.

Меня,

Вѣдь, знаешь ты?

(Герзуинда утвердительно качаетъ головой и Карль продолжаетъ)

Я расскажу, Рорико,

Тебѣ, что было. Отдыхъ я себѣ
Короткій разрѣшилъ, уставъ твердить
Граматику. И, чтобъ провѣрить знанья,
Учителемъ я въ школѣ монастырской
На время вздумалъ стать. Я къ ученицамъ
Всезнающимъ пришелъ, а тутъ пришлось
Мнѣ изъ огня да въ полымя попасть!
Печальный часъ! Была посрамлена
Тогда моя гордыня. Герзуинда,
Какъ оказалось, многимъ больше знала,
Чѣмъ я въ то время зналъ, понынѣ знаю,
И буду знать вовѣкъ. Не ослѣпи
Меня сіянье ярче, чѣмъ лучи
Серповъ въ день жатвы, или блескъ мечей
На полѣ битвы,—мною въ этотъ часъ
Легко бы гнѣвъ и зависть овладѣли.
Теперь скажите: что произошло?

Настоятельница.

Бѣжала Герзуинда! Совершила
Неслыханную дерзость, государь.

Въ награду за всеобщую любовь,
 За терпѣливыя заботы наши,
 За тѣ мольбы о ней, что горячо
 Мы къ небу ежечасно возносили.
 Въ уплату намъ за все—она бѣжала!
 Ты видишь, государь, я предъ тобой
 Стою, ломая руки. Сердце мнѣ
 Разбила скорбь—и ей она причиной.
 Чѣмъ это заслужила я? Внимать
 Спасителю она не пожелала,
 Когда онъ звалъ ее,—а сатаны
 Призыву первому тотчасъ вняла.

К а р л ь.

Ну, успокойтесь. Расскажите кратко,
 Откуда, почему и какъ бѣжала.
*(Настоятельница не можетъ удержать рыданій,
 которыя мѣшаютъ ей говорить; тогда первая
 сестра, монастырская ключница, выступаетъ и говоритъ за нее).*

Сестра ключница.

Позвольте мнѣ вамъ лучше рассказать:
 Спустилася она однажды ночью
 Вдоль по стѣнѣ, заросшей виноградомъ
 На грядку мальвъ—ужъ лучше умолчу,
 Въ какой одеждѣ! Пробѣжала дворъ,
 Черезъ заборъ неслышно перелѣзла,
 И по стволамъ деревъ скользнула внизъ.
 Садовый сторожъ тутъ ее увидѣлъ
 И вслухъ окликнулъ. Крикнула она,

Какъ мышь летучая изъ преисподней,
 Оскаливъ зубы—такъ онъ говоритъ.
 Отъ страха онъ ее не задержалъ,
 Прости его Господь!

Э р к а м б а л ь д ь .

Вы передайте

Безъ лишнихъ словъ лишь то, что я сказалъ.
 Тутъ именно такой явился случай...
 Вѣдь сказано: обвѣсьтесь зеркалами,
 И василискъ умретъ, увидя въ нихъ
 Свое же отраженъе. Вѣрьте всѣ
 Тому, что я скажу: жила на свѣтѣ
 Въ далекомъ царствѣ женщина. Она
 Въ пятнадцать лѣтъ ребенка зачала
 Отъ Асмодея. И, зачавъ ребенка,
 Отцу же обрекла. И то была
 Мать Герзуинды. Пристальнѣй взглядитесь.
 Иль лучше не глядите на нее.
 Во взорѣ глазъ ея всегда есть что-то,
 Съ чѣмъ повстрѣчаясь, зеркала тускнѣють.
 Подумайте, за что намъ государь,
 Великій Карлъ хвалилъ ее: за мудрость,
 За то, что не по-дѣтски развита.
 Онъ—властелинъ людей—былъ ей испуганъ!
 Теперь вы образумились, о, мать—
 А до того во власти находились
 Ея бѣсовскихъ чаръ. Отъ васъ узналъ
 Я многое про дикій нравъ ея,
 Въ которомъ сила дьявола видна.
 Мы тридцать лѣтъ съ саксонцами воюемъ;

Такъ неужель предположить возможно,
 Что праздны злые боги ихъ, что денно
 И noctно не стараются они,
 Не думаютъ о томъ, какъ сокрушить
 Господне царство и святую церковь?

Беннитъ.

Смотрите, неужель она похожа
 На дьяволицу? Государь, верни
 Свободу ей. Коль соловья свободы
 Лишить, иль зяблика, они, конечно,
 Начнутъ крылами бить о прутья клѣтки,
 Неистово; чему жъ тутъ удивляться?
 Такъ и она душой къ роднѣ далекой
 И къ братьямъ рвется. Хочется, какъ прежде,
 Ей дудочки съ бузьянаго куста
 Срѣзать вдвоемъ съ гусятникомъ. Иль мчатся
 По вѣтру, кудри распустивъ, чрезъ камни
 И рытвины на скачущемъ конѣ,
 Вдыхая вольный воздухъ. Вотъ что любо!
 Звѣрей, въ плѣну рожденныхъ, приручайте,—
 Они привыкли къ рабству. Кто жъ рожденъ
 Свободнымъ—тотъ не покорится плѣну.

Карль

*(поглядѣвъ твердо и пристально на Беннита и
 на Герзуинду, говоритъ Бенниту съ полнымъ
 спокойствіемъ).*

Отъ Герзуинды откажись на вѣки.

Беннитъ (пораженный).

Что ты сказалъ?

Карль

(спокойно, но съ властной твердостью, не допускающей возраженія).

Дѣвица Герзуинда

Останется на вашемъ попеченьи,
 Монахини почтенныя. Но только
 Мнѣ поручиться вы теперь должны,
 Что будете за ней слѣдить вы строже,
 Чѣмъ до сихъ поръ. Оставить городъ Беннитъ.
 Ты, жалобщикъ! Иль будешь за чертою
 Ты Ахена до завтрашней зари,
 Иль голову тебѣ палачь отрубить.
 Что жъ до владѣній, о которыхъ споришь
 Ты съ судьями монми,—обѣщаю
 Тебѣ я строгій судъ и правый. Ты-жь
 Иди домой и мирно жди рѣшенья.

Беннитъ.

Прощай, племянница! По волѣ доброй
 Ступай. Еще на кожѣ вижу слѣдъ
 Жестокихъ кулаковъ... Но я безсиленъ
 И всякую надежду потерялъ.
 Оставь меня! Сама неси, какъ можешь,
 Свою судьбу—помочь не въ силахъ я.
(Онъ отталкиваетъ Герзуинду, которая съ тихимъ плачемъ прижалась къ нему, и быстро выбѣгаетъ. Монахини окружаютъ Герзуинду. По

знаку Карла, Рорико быстро выводитъ женщинъ;
вмѣстѣ съ ними уходитъ капеланъ и остальные
слуги).

Э р к а м б а л ь д ь

(взявъ восковую дощечку, висящую у пояса).

Теперь, когда ничтожный споръ оконченъ
Рѣшеньемъ твердымъ мудрости твоей,
О многомъ и другомъ тебѣ напомнить
Мнѣ долгъ велить. Не совершенныхъ много
Насъ ожидаетъ важныхъ дѣлъ. Во-первыхъ,
На Римлянъ ополчиться ты хотѣлъ,
Чтобъ прекратить позорный торгъ, чтобъ въ рабство
Христьянъ не продавали сарацинамъ;
Хотѣлъ ты таеже въ Брюлѣ побывать,
И вотъ еще: изъ королевскихъ фермъ
Сборъ яблокъ привезенъ. Хотѣлъ ты видѣть
И съ фермерами самъ потолковать.
Еще изъ Штейгервальда...

К а р л ь.

Нѣтъ, довольно.

Все это въ памяти ты удержи
Чтобы потомъ запомнить.

Э р к а м б а л ь д ь.

Сынъ твой, Пиппинъ...

К а р л ь.

Потомъ. Оставь меня теперь!

(Эркамбальдъ, изумленный, тихо отступаетъ, едва замѣтно покачавъ головой, и удаляется; Карлъ, погруженный въ раздумье, стоитъ нѣсколько времени неподвижно у окна; затѣмъ говоритъ, повисивъ голосъ).

Рорико?

Р о р и к о (подходя къ нему).

Что, государь?

К а р л ь.

Что я хотѣлъ сказать...

Ахъ да! Призвать хотѣлъ я дочерей...
Иль нѣтъ,—охотиться вдвоемъ съ тобой;
Потомъ пойдемъ съ тобою искупаться
Въ источникъ горячемъ. День сегодня,
Какъ видно, пасмурный.

Р о р и к о.

Нѣтъ, государь,
И солнечный и ясный день сегодня.

К а р л ь (задумчиво).

Свѣтла, какъ мѣсяць, и лицо святой!
Ты раньше не видалъ ея нигдѣ?

Р о р и к о.

Я, государь?.. Не знаю... Нѣтъ...

К а р л ь.

Гдѣ видѣлъ?

Р о р и к о .

Я... Право, трудно въ точности сказать...
И, наконецъ, я, вѣрно, ошибаюсь.
Быть можетъ, никогда ея не видѣлъ.

К а р л ь .

Послушай Рорико: когда мой взоръ,
Уже уставшій... слишкомъ много въ жизни
Глядѣлъ я этими двумя глазами,
Что съ дѣтства до сихъ поръ служили мнѣ
Безъ отдыха и днемъ и также ночью...
Когда другіе спали, я, бывало,
Зажгу свѣчу... О чемъ я началъ? Да...
Когда мой взоръ подобную встрѣчаетъ
Головку, какъ у этого ребенка,
Ему отраднo. Таетъ онъ, блуждая
По свѣтлой нивѣ, словно молодѣеть,
И сердце старое мнѣ молодить
Въ груди. Скажи, ты это понимаешь?

Р о р и к о .

Почти что понимаю, государь.

К а р л ь .

Почти? Ну хорошо, съ меня довольно.
Пускай почти... Нѣтъ, Рорико, пойми
Меня вполне... Для этого приблизилъ
Тебя къ себѣ я. Золото волосъ
На головѣ ребенка—словно сѣтъ
Невинности изъ нитей золотистыхъ,
Тончайшихъ. О, скажи... Не чудо-ль это?

Р о р и к о.

Она прекрасна, я не отрицаю.
И все же...

К а р л ь.

Колпака достоинъ тотъ
Дурацкаго, кто смотритъ равнодушно,
Какъ канцлеръ Эркамбальдъ, на красоту
И брызжить, глухо ротъ раскрывъ, слюной,
Ругаясь и ворча! Вѣдь это все,
Я думаю, и ты хотѣлъ сказать мнѣ.
Храни меня, Создатель, отъ подобной
Разслабленности старческой. Скажи,
Что новаго?

Р о р и к о.

Старѣйшины евреевъ
Ко мнѣ являлись съ просьбой. Синагогу
Хотятъ построить. Эркамбальдъ же медлитъ
О мѣстѣ для постройки дать отвѣтъ.

К а р л ь.

Ну какъ твоя красотка поживаетъ?

Р о р и к о (*испуганно*).

Кто? Господи помилуй. Я не знаю.
Вы о какой красоткѣ?

К а р л ь.

Объ Эсфири
Ты ничего не знаешь, вѣтрогонъ?

Рорико.

Ахъ, вы о ней!..

Карль.

Ну да.

Рорико.

Когда узнаеть,
Что милостиво спрашиваль о ней
Великій государь, она отъ счастья
Вся загорится.

Карль.

И тебѣ придется
Тушить пожарь. Ахъ, Рорико, когда-бъ
Я молодымъ могъ снова стать—за это
Я отдалъ бы мои сѣдины! Слушай:
Замыслилъ я—попробуй угадать.
Я думаю—нѣтъ не о Гримуальдѣ
И не о Видукиндѣ, кто въ мои
Колодцы, говорятъ, отраву сыплеть...
Рѣшилъ я...

Рорико.

Для дѣтей еврейскихъ школу
Открыть?

Карль.

Не угадалъ. Вотъ въ чемъ рѣшенье:
Не думай, что мнѣ нуженъ непременно
Безмолвный канцлерь—я съ болтливымъ
справлюсь...

Его сегодня видѣть не охота.
 Я тайное тебѣ дамъ порученье.
 И вотъ какое: принялъ я рѣшенье
 Вмѣшаться въ жизнь несчастной Герзуинды.
 Мнѣ жаль ее! Широкими глазами
 Она съ такимъ отчаяньемъ глядитъ
 На горькую судьбу свою. Пусть это
 Лишь прихоть. Все равно, я ей хочу
 Свободу дать. Хочу открыть ей клѣтку.
 Но я боюсь, чтобъ коршунъ не примчался,
 Когда изъ клѣтки выпорхнетъ голубка.
 И потому я медлю открывать.
 Хочу поговорить съ ней съ глазу на глазъ.
 Теперь ты понялъ все?

Р о р и к о (*изумленно*).

Да, государь.

К а р л ь.

Такъ посидиши, пока я не раздумалъ.

Р о р и к о.

Прости, въ чемъ порученіе?

К а р л ь.

Иди,

И приведи сюда мнѣ Герзуинду.
 Одну. Будь только ты при ней. Другой
 Никто пусть не приходитъ. Сдѣлай это
 Безъ шума, какъ умѣешь ты. Затѣмъ,

Ѣдою подкрѣпившись, съ бодрымъ духомъ
Пойду я на охоту.

(Слуги приносятъ на серебряномъ столикъ завтракъ Карлу; другіе вносятъ воду для омовенія рукъ въ серебряномъ кувшинѣ и серебряный тазъ. Капеланъ, не прежній, а другой, вноситъ фоліантъ, который ставитъ на пюпитръ и открываетъ. Рориико уходитъ съ поклономъ. Ученикъ придворной школы, мальчикъ лѣтъ шестнадцати, становится возлѣ Карла, держа въ рукахъ дощечки для писанія. Карлъ садится на кресло; ему пододвигаютъ столикъ, лютъ воду на руки, и капеланъ откашливается, намѣреваясь начать чтеніе).

К а р л ь *(дѣлая капелану знакъ рукой).*

Нѣтъ, сегодня

Читать съ тобой не будемъ Августина.

(Капеланъ удаляется, поклонившись. Король садится за пѣду).

К а р л ь *(во время пѣды).*

Ну что, скажи мнѣ, мальчикъ, не трещалъ

Сегодня потолокъ, какъ прошлой ночью?

Что жъ это значить? Неужели стѣны

Обрушаться въ дворцѣ, не дожидаясь,

Чтобъ ихъ датчанинъ Готфридъ сокрушилъ?

Что шепчутъ прорицатели теперь?

Что сочтены дни короля? Конечно,

Какъ ваши, сочтены. Какъ каждый волосъ

На глупой головѣ твоей сочтень.
 Пиши: король нашъ Карлъ за вѣкъ свой долгій
 Разъ десять становился старикомъ
 И снова молодымъ. Умреть же онъ,
 Когда на то Господня будетъ воля,
 А не когда услышать трескъ въ стѣнахъ.

(Рорико вводитъ снова Герзуинду, разговаривая съ ней. Въ противоположность своему первому появленію, она теперь по дѣтски оживлена и весела. Услышавъ голосъ Карла, она внимательно прислушивается).

Карлъ *(слегка смущенный)*.

Вотъ это хорошо. Хвалю! Ты, вижу,
 Пришла открыть мнѣ одному—и даже
 Самъ Рорико, я думаю, тутъ лишній—
 Твои желанья и тревоги, чтобы
 Все къ лучшему направить.

(По его знаку всѣ, кромѣ Герзуинды, удаляются. Оставшись съ ней наединѣ, онъ продолжаетъ).

Говори

Безъ всякаго стѣсненья, Герзуинда.

Герзуинда

(съ серьезнымъ, нѣсколько выжидательнымъ и лукавымъ выраженіемъ лица).

чу свободной быть.

Карль.

Ну да, ты хочешь...

Къ родному дядѣ хочешь ты, въ лѣса,
Гдѣ на стволахъ старинныхъ буковъ мшистыхъ
Еще изображенія висятъ
Языческой богини вашей Фрей,
А не Маріи, Матери Господней...

Герзунда.

Нѣтъ, быть хочу свободной и отъ дяди.

Карль.

Что? Ты въ его объятяхъ тутъ рыдала...

Герзунда (*пожимая плечами*).

Я плакала, чтобъ онъ не огорчался.
Къ тому же...

Карль.

Что? Къ тому же? Продолжай...

Герзунда.

Къ тому-жъ, когда заплачутъ старики,
Готова я рыдать... чтобъ не смѣяться.

Карль (*отталкивая отъ себя столикъ*).
Что ты сказала?

Герзунда.

Правду. Только правду.

Карль (*опять спокойнымъ тономъ*).

Дитя!.. Но если вникнуть въ то, что ты
Сказала тутъ, и какъ сказала это,
Коль отвернуть лицо, чтобы не видѣть,
Кто предо мной стоитъ—я слышу голосъ
Совсѣмъ не дѣтскій. Повтори, чтобъ зналъ я.
Что хочешь ты.

Герзуинда

(*взглянувъ на него, значительно*).

Я и молчать могу.

Карль

(*сначала изумленно, потомъ быстро*).

Нѣтъ, говори. Откройся, не робѣя.

Герзуинда (*очень непринужденно*).

Я робости не знаю. Что бы стало
Со мною, будь пуглива я къ тому же?
Что унесла бы я изъ краткой жизни,
Во всемъ враждебной мнѣ, которой завтра
Грозить конецъ, когда бы страхъ я знала?

Карль.

Ты знаешь, кто съ тобою говорить?

Герзуинда.

Конечно. Ты—старикъ, и жизнь твоя
Въ быломъ. А я? Что въ прошломъ у меня?

Почти что ничего. Что впереди?
 Быть может, тоже пустота. Ты—сытъ,
 И потому меня понять не можешь.

Карль.

Откуда знаешь ты, что старикамъ
 Не вѣдомъ голодъ?

Герзуинда.

Голодень ты, правда,
 Я вижу по глазамъ твоимъ. Какъ больно
 Отъ взглядовъ старика. Въ нихъ притаилась
 Мольба, какъ у наказанной собаки.
 Взглядъ старика—взглядъ тонущаго.

Карль (*съ напускной веселостью*).

Будеть!

Нѣтъ въ мѣрѣ лучшаго пловца, чѣмъ Карль,
 И не родился тотъ еще, кто волны
 Широкимъ болѣ взмахомъ разсѣкаетъ,
 Чѣмъ Карль. И шею тоже ни предъ кѣмъ
 Еще король не гнулъ. Я знаю, больно
 Отъ взоровъ короля, когда онъ гнѣвно
 Глядитъ; но потому, что взоръ его—
 Какъ молнія на потемнѣвшемъ небѣ.
 Послушай! Коротко скажи и ясно:
 Что сдѣлать для тебя?

Герзуинда.

Позволь мнѣ жить,
 Какъ я хочу.

Карль.

А какъ ты хочешь жить?

Герзуинда.

Итти моимъ путемъ, чтобы пието
Не спрашиваль, куда, чтобы никому
Я не была обязана отвѣтить,
Иду откуда.

Карль.

Странное желанье,
Для лѣтъ твоихъ, дитя! Не понимаешь
Сама, чего ты просишь. Ты не знаешь,
Какъ много бѣдъ таится вокругъ тебя.
Не знаешь ты, что стоитъ мотыльку,
Такому вотъ, какъ ты, разъ или два
Надъ лугомъ пролетѣть—и особливо
Здѣсь въ Ахенѣ—и тотчасъ горихвостка,
Ее поймавъ, проглотить, иль синица.
Я не хочу погибели твоей.
Добра тебѣ желаю, Герзуинда.
Проси того, что благо для тебя.

Герзуинда.

Я ничего другого не прошу.

Карль.

Ну хорошо, твою исполню просьбу.
Скажи лишъ мнѣ и никому другому,
Что сдѣлаешь съ свободой?

Герзуинда.

Ничего.

Я буду дѣлать то, что мнѣ пріятно.

(Карлъ поднимается и ударяетъ кулакомъ о металлическую доску, висящую между колоннами.

На этотъ звукъ является Рорико).

Послушай, Рорико. Она свободна,

Упрямица съ головкой златокудрой.

Пускай она идетъ, куда захочетъ.

Ужь больше не заложница она.

Никто ее не долженъ опекаль

Въ монастырѣ, для цѣлей воспитанья

Никто ее не держать, и куда бы

Она ни шла,—ей путь не преграждаетъ,—

Хотя бъ она стояла въ двухъ шагахъ

Отъ пропасти, слѣпая, безъ защиты.

Съ небесной силой юности она

Не первая скатится въ адъ глубокой.

(Онъ уходитъ, не оборачиваясь. Герзуинда глядитъ ему въ слѣдъ подобострастнымъ взглядомъ, пока онъ не исчезаетъ. Оставшись съ нею наединѣ, Рорико подходитъ къ ней и говоритъ твердо, почти сурово);

Рорико.

Куда пойдешь?

Герзуинда *(страстнымъ шопотомъ).*

Съ собой меня возьми,

Красавецъ!..

Рорико

(сначала испуганно отступает, потомъ громкимъ голосомъ).

Да, возьму тебя съ собой,
Какъ змѣйку желтую, и заземлю
Раздвоеннымъ сучкомъ, чтобъ не могла ты
Ни языкомъ вертѣть, ни жалить. Прочь
Изъ дома короля—плутовка, демонъ!

*(Онъ держитъ ее двумя пальцами за воротъ
платья и, отталкивая отъ себя, уводитъ).*

(Занавѣсъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Помѣстье короля Карла въ окрестностяхъ Ахена. Открытая колоннада съ дверью въ домъ изъ сада. Широкія ступени спускаются въ садъ; старыя деревья покрыты осенней пожелтѣвшей листвою. На заднемъ планѣ освѣщенный солнцемъ скатъ, обросшій виноградомъ. Ясное осеннее утро; нѣсколько дней послѣ перваго дѣйствія.

(Канцлеръ Эркамбальдъ ходитъ между колоннами, сильно возбужденный. Графъ Рорико выходитъ изъ дома).

Э р к а м б а л ь д ь *(взволнованно)*.

Ну что, графъ Рорико?

Р о р и к о.

Старанья всѣ,

Увы, напрасны, благородный канцлеръ.

Э р к а м б а л ь д ь.

Принять меня не хочетъ? Вновь не хочетъ!

Дѣлъ накопилась цѣлая гора,

А онъ меня къ себѣ не допускаетъ!

Я милости лишился? Хорошо.
 Нѣтъ, плохо—я хотѣлъ сказать. Но это
 Намъ измѣнить нельзя. Его довѣрѣя
 Не обмануль я. На другія плечи
 Могу съ спокойной совѣстью взвалить
 Я бремя власти. Кто-нибудь вѣдь долженъ
 Его нести—иль мѣръ придетъ въ смятенъе.
 Но что тутъ происходитъ? Безъ утайки
 Скажи мнѣ правду.

Р о р и к о.

Ничего другого
 Я не могу сказать тебѣ, какъ то,
 Что нечего сказать. Сюда король
 Почти бѣжалъ, ни на кого не хочетъ
 Глядѣть, ни съ кѣмъ не хочетъ говорить,
 И самъ почти не произноситъ слова.
 Ища уединенія, онъ гладить
 Собакъ, приносить свѣжую траву
 Оленямъ молодымъ, и въ полдень ловить
 Скользящихъ ящерицъ. Когда недавно
 Я говорилъ, что мѣръ съ узды сорвался,
 Какъ лошадь дикая—онъ мнѣ отвѣтилъ:
 Ну, что-жь, пусть убѣжитъ. Что за бѣда!

Э р к а м б а л ь д ь.

Мнѣ мало, графъ, того, чѣмъ ты считаешь
 Мою тревогу нужнымъ успокоить...
 Я не могу довольствоваться этимъ.
 Коль ты мнѣ другъ, и дружбу доказать
 Свою желаешь, то скажи открыто:

Когда, въ какой несчастный мигъ, въ бесѣдѣ
Я короля разгнѣваль?

Р о р и к о.

Можетъ быть,
Тогда, когда заложницу...

Э р к а м б а л ь д ь.

А, вотъ что!
Заложница? Она! Такъ помоги мнѣ...

Р о р и к о.

Пустое это, благородный канцлеръ.
Кто полонъ думъ великихъ, тотъ не долженъ
На малое вниманье обращать.
Но я хочу сказать тебѣ: въ душѣ
Великаго вождя и властелина,
Въ мозгу, гдѣ больше за челомъ высокимъ
Таится, чѣмъ, прости, у всѣхъ насъ здѣсь,
Въ мозгу державномъ Карла мысль одна
Внѣдрилась глубоко и все застлала,
Какъ сорная трава.

Э р к а м б а л ь д ь.

Скажи точнѣй,
Иль думаешь...

Р о р и к о.

О Герзуиндѣ вспомни!

Эркампальдъ (*внезапно догадавшись*).

Я такъ и думалъ, наважи меня
Господь! Но вотъ, графъ Рорико, минута,
Когда меня ты можешь просвѣтить.
Назвалъ ты Герзунду. Что же дальше?

Рорико.

Да то, что мысли короля всецѣло
Ей заняты.

Эркампальдъ.

Въ какомъ же смыслѣ ею
Всецѣло занять разумъ короля?

Рорико.

Объ этомъ лучше ты спроси другого,
Кто помудрѣй меня. Спроси магистра
Британскаго—онъ въ каждомъ смыслѣ дастъ
Тебѣ отвѣтъ.

Эркампальдъ.

Графъ, уклониться хочешь
Ты отъ отвѣта. Но, конечно, долженъ
Ты вотъ что знать: скажи мнѣ, почему
Заложницѣ саксонской, той, съ которой
Такъ милостиво говорилъ король,
Собрать велѣли вещи и убраться?
И почему король не допустилъ
Къ себѣ сестеръ монахинь, приходившихъ,
Чтобъ за нее просить? И почему

Съ жестокостью, къ какой я непричастенъ,
Король велѣлъ прогнать въ глухую ночь
Ребенка беззащитнаго?

Р о р и к о.

Порой

Бываетъ милостивъ властитель міра,
И если онъ изгналъ ее отсюда,
Звѣрямъ отдавъ на растерзанье дикимъ,
То этимъ лишь ея исполнилъ волю.
Но слышу я шаги его. Прости!..

Э р к а м б а л ь д ь.

Кто послѣ короля на первомъ мѣстѣ
Стоитъ съ душой, обремененной тяжко
Заботами страны и короля,
Тотъ принужденъ бѣжать, какъ воръ накрытый.
*(Онъ поспѣшно уходитъ. Вскорѣ послѣ того вы-
ходитъ изъ тѣнистой аллеи сада король Карлъ,
въ деревенской одеждѣ, съ садовымъ ножомъ въ
руку. Онъ ходитъ, выпрямившись, съ гордой, вла-
стной осанкой. У него видъ укрывающагося бла-
городнаго звѣря. Узнавъ Рорико, онъ медленно
приближается, не глядя на него. Рорико стоитъ
въ выжидательной позѣ).*

К а р л ь

*(подходя вплотную къ Рорико и протягивая ему
листья каштановаго дерева).*

Ты любишь горькій запахъ пожелтѣлой
Листвы?

Р о р и к о.

Люблю—

Но не тогда, когда
Въ поляхъ первинки желтыя растутъ.

К а р л ь.

Птенець ты желторотый!

Р о р и к о.

Титуль этотъ
Ты мнѣ даруешь, о король мой Карль?

К а р л ь.

Къ другимъ въ прибавку: вѣтрогонъ, повѣса!

Р о р и к о.

Хоть этихъ титуловъ не заслужилъ,
Но принимаю ихъ, какъ и другіе,
Охотно. Первый болѣе всего
Подходить мнѣ—за то, что я глядѣть
Въ лицо дерзаю господину міра.

К а р л ь.

Почтительность тебѣ не повредила бь,
Мой сынъ,—и также мнѣ. Но не хочу
Чрезмѣрнаго къ себѣ благоговѣнья.
Не то меня вы прикуете къ трону,
Къ коронѣ голову мнѣ припаявъ.
Клянусь: меня молитвами не нужно
Упнитывать, какъ идоловъ восточныхъ!

Не Богъ я. Созданъ Бога почитать я,
 Какъ и любой изъ подданныхъ монахъ.
 Какъ и любой изъ нихъ—я утомляюсь,
 Бываю голоденъ и пить хочу,
 Когда приходитъ время. Грѣшенъ я,
 Совсѣмъ какъ ты. Вотъ отгадай загадку:
 Глаза откроешь—при тебѣ оно
 И вмѣстѣ съ тѣмъ не при тебѣ. Прогонишь—
 Бѣжить, влача тебя же за собой.
 Поймать захочешь—въ руки не дается.
 Захочешь отряхнуть—оно все глубже
 Лишь проникаетъ въ душу. Сожигаешь—
 И тѣмъ сильнѣе жжетъ тебя оно.
 Топить захочешь въ морѣ ледовитомъ,
 Глядь—море закипаетъ. Ледъ трещить
 И таетъ; ледъ шестидесяти зимъ
 Отъ зноя испаряется. Да нѣтъ,
 То не загадка, другъ мой, а болѣзнь.

Рорико (*послѣ долгаго молчанія*).

Отъ франковъ, много бѣдствій пережившихъ,
 Да отвратить Господь такое горе—
 Тягчайшее изъ всѣхъ! Да сохранить
 Твой духъ и плоть твою Онъ намъ на радость!
 Но долгъ повелѣваетъ мнѣ призвать
 Врача, хотя бѣ твое недомоганье
 И легкимъ былъ Позову—вели—
 Я Винтера, придворнаго врача...

Карль.

Ужель, кто о недугѣ говорить,
 Тотъ долженъ самъ болѣть? Будь я и боленъ,

Не тотъ, чье имя зиму означаетъ,
 Меня отъ той болѣзни исцѣлить.
 Снѣгъ, опушившій голову мою,
 Свидѣтель въ томъ, что не зимѣ горячку
 Мою уврачевать. Ну, а теперь
 Загадками довольно объясняться.
 Что новаго тамъ, въ Ахенѣ, скажи?

Р о р и к о.

Не достаетъ главы, и члены тѣла
 Всѣ стали безголовы.

К а р л ь.

Такъ пускай
 Попрыгаютъ, давъ отдыхъ головѣ.

Р о р и к о.

Ждутъ посланные, говорятъ они.
 И вѣсти грозныя сюда приходятъ
 Изъ Даніи, отъ короля. Забывъ
 О Блейденфледскомъ пораженьи, снова
 Опъ, говорятъ, готовъ на насъ напасть
 Съ огромнымъ флотомъ. Канцлеръ умоляетъ
 Принять его съ докладомъ.

К а р л ь.

Пусть датчанинъ
 Хвастливый намъ грозить, а между тѣмъ
 Снимать я буду виноградъ посѣвшій,
 Ни мало не тревожась. Вождь аваровъ
 Вѣдь угрожалъ, что чрезъ меня въ доспѣхахъ

Перешагнетъ. И многіе другіе
 Грозилѣ вмѣстѣ съ нимъ и проползали
 Межъ ногъ моихъ потомъ, когда широко
 Я разставлялъ ихъ. Нужно было только
 Мнѣ встать, чтобъ черезъ нихъ перешагнуть.
 Не радостно царить, да и побѣда
 Не радостна. Ни воевать не стоитъ
 Со слабыми, ни слабыхъ защищать...
 Тебя прошу—заботься лишь о томъ,
 Чтобы никто сквозъ стражу не пробрался.
 Теперь скажи—потомъ тебя на отдыхъ
 Я отпущу; хочу одинъ остаться.
 Скажи. Не помнишь ли, что случилось съ тою
 Заложницей, которую къ себѣ
 Я призывалъ дней пять иль шесть назадъ.
 То дочь была строптиваго саксонца...
 Скажи, она вернулась въ монастырь?

Р о р и к о (*послѣ короткаго колебанія*).

Нѣтъ, государь.

К а р л ь.

Такъ не вернулась?

Р о р и к о.

Нѣтъ.

К а р л ь.

Прочала?

Р о р и к о.

Нѣтъ, но въ монастырь она
 Не возвращалась.

Карль.

Сдѣлано все было,

Какъ я велѣлъ?

Рорико.

Да, въ точности исполненъ

Быль твой приказъ. Ей дали узелокъ,

Куда и хлѣба и вина вложили,

А также золота; и повторяли

Ей много разъ, что ждутъ ее обратно,

И что не запираютъ потому

Воротъ монастыря.

Карль.

Такъ уходя—

Вотъ главное—она навѣрно знала,

Что въ каждый часъ и дня, и ночи, будутъ

Ея приходу рады чрезвычайно.

Рорико.

Да, знала.

Карль.

Все же не вернулась?

Рорико.

Нѣтъ.

Карль.

Безумная—миръ праху твоему!

Прощай!.. Ахъ да, чтобъ не забыть. Велика

Мнѣ принести копьѣ, и въ цѣль метать

Мы будемъ. Тѣсенъ мой камзолъ и давить
 Мнѣ грудь. Ей нуженъ панцырь. Видишь самъ:
 Еще тверда моя рука, какъ прежде.
 Не потеряла силы юныхъ лѣтъ.
 Хотя, правда, на лицѣ моемъ морщины,
 Но взоръ не потускнѣлъ.

(По знаку Рорико изъ кустовъ выходятъ охотники съ копьями. Карлъ, взявши у одного изъ нихъ копье, продолжаетъ).

Дай мнѣ копье.

Не уступлю я въ этомъ и тебѣ...
 Вотъ только то, что юныя красотки
 Къ тебѣ всѣ льнутъ, меня же навѣщаетъ
 Лишь призракъ старости. Онъ ходитъ рядомъ,
 И кашляетъ по стариковски. Ночью
 Ко мнѣ въ постель онъ тайно приползаетъ,
 И холодно его прикосновенье.
 Смѣясь, грозить, что превратитъ меня
 Онъ въ камень, начиная съ ногъ и выше,
 Все выше. Слышишь, Рорико? Живого
 Онъ въ камень превратитъ!.. Да что тамъ!

Призракъ

Не можетъ Карла утратить. Да, правда,
 Окаменѣла лѣвая нога —
 Но правая рука и сердце—живы.
 Умри—распутная старуха!

(Съ большой силой бросаетъ копье).

Видишь?

Вотъ лозунгъ мой.

Р о р и к о

(стоитъ у мишени, которую тѣмъ временемъ поставили, и въ центрѣ которой торчитъ копье Карла).

Да, мастерски метнулъ!
Копье вонзилось въ самую средину.
Дрожа, звенить,—стрѣлка какъ удто славить
Искуснаго.

К а р л ь (быстро).

Она не умерла?

Р о р и к о.

Кто?

К а р л ь.

Знать хочу, не умерла ль святая.

Р о р и к о.

Святая?

К а р л ь.

О которой говорилъ я.
Мнѣ дьяволь погубить ее внушилъ,
Затѣмъ, что въ мірѣ нѣтъ сильнѣй блаженства,
Чѣмъ разрушать.

Р о р и к о.

Опа, мой повелитель

Жива.

Карль.

Жива?

Рорико.

Да, но ее святой

Назвать нельзя.

Карль.

Мой Рорико, вотъ мѣсто
 Что создано для школьниковъ какъ будто,
 Какъ мы, сбѣжавшихъ, чтобы порѣзвиться
 На волѣ. Ну, рассказывай; скажи,
 Жива она? Гдѣ, какъ она живетъ?
 Пришла въ лохмотьяхъ? Грустная?

Рорико.

Едва-ль.

Карль.

Повытряхни суму! Дай все, что есть.
 Не заставляй меня—вѣдь я твой гость—
 Просить. И спрашивать не заставляй.
 Вдругъ легкимъ, свѣтлымъ облачкомъ всю душу
 Окутала мнѣ радость. Теплый дождь
 Мнѣ сердце освѣжилъ; и отъ него
 Текутъ ручьи и нивы зеленѣютъ,
 Въ кустахъ дрозды ликуютъ молодые.
 Жива! Да, жизнь ея не много значить.
 Изъ года въ годъ серпы моихъ жнецовъ
 Срѣзаютъ жатвы многимъ покрупнѣй,
 А все-жъ разверзлись небеса въ упрямой

Душѣ отъ радости, что бьется сердце
 У бѣднаго ребенка, что ее
 Жестокостью своей не погубилъ я.

Р о р и к о.

Позволь открыто говорить. Я вижу,
 Что небывалую ты милость пролилъ
 На ту, кто небывало недостойна
 Подобной милости—и потому,
 Мой государь, открытъ я долженъ правду:
 Заложница саксонцевъ, Герзуинда—
 Считаешь, правда, ты ее безумной,
 Иль вѣтренной, но все-таки невинной,—
 Не только—легкомысленна, безумна,
 Но болѣе того—преступна. Правда,
 Подобной власти женскаго обмана
 Я въ жизни не встрѣчалъ еще, а также
 Столь лживаго подобья чистоты.
 Подумать можно: если хлѣбъ причастья
 Вложить ей въ непорочныя уста,
 То расцвѣтетъ и сохранится онъ
 Въ святилищѣ нетлѣннымъ сотни лѣтъ.
 Съ чела ея какъ будто очищенья
 Текуть струи—и все жъ ея дыханье
 Погибель, ядъ и ужасъ, государь!

К а р л ь.

О, подожди! Не сразу—постепенно,
 Отдѣльно каждое мнѣ Расскажи.
 Тернистымъ, слишкомъ новымъ ты ступаешь
 Путемъ. Замедли же свои шаги.

Коль правда то, что грѣшница она
 И одержима бѣсомъ, какъ въ томъ канцлеръ
 Насъ убѣждалъ,—то чѣмъ, скажи, грѣшна...
 Чтобъ мы ее за это покарали.
 Скажи теперь, въ чемъ грѣхъ ея тягчайшій?

Р о р и к о.

Возьми ты чистоту, ея годамъ
 Присущую настолько, что нельзя бы
 Ребенка за нее и похвалить,
 Возьми порокъ, который на могилѣ
 Невинности живетъ, ей утучняясь
 Безстыдно. Ихъ сравни и будешь знать.

К а р л ь.

Ну, хорошо... Но ты откуда знаешь?

Р о р и к о.

Почти во всемъ она сама призналась.

К а р л ь.

Ай, ай, графъ Рорико! Прошу прощенья!..

Р о р и к о.

Ты чѣмъ-то хочешь пристыдить меня?
 Что долженъ я простить? Изъ года въ годъ
 Предъ королемъ виновенъ я во многомъ,
 И мнѣ прощалъ онъ въ милости великой.
 Но въ этотъ разъ я за собой вины
 Не знаю. Побѣжала вслѣдъ за мною—
 Я говорю открыто—ухватилась,

Хоть я ее сурово оттолкнулъ.
 Она не отставала: мной тогда,
 Хоть не святой я, овладѣло, каюсь,
 Къ ней омерзенье... болѣе, чѣмъ страхъ.
 Въ ней все мнѣ было непонятно: чары
 Кажались порожденьемъ чуждой силы.
 Наполнило мнѣ душу отвращенье,
 И я не взялъ того, что въ руки мнѣ
 Давалось.

К а р л ь (*блѣднѣя*).

Рорико, въ глаза взгляни мнѣ!

Р о р и к о.

(*Безстрашно и открыто глядя ему въ глаза*).
 Что, мой король?

К а р л ь.

Что-жъ дальше?

Р о р и к о.

Признаюсь,
 Что странно поступать какъ я, межъ тѣмъ...
 И менѣе прекрасныхъ дѣвъ я въ жизни
 Бралъ приступомъ. Не святъ и не трусливъ я.
 Но тутъ, хоть было нечего щадить,
 А отбивать лишь собственную шею
 Я долженъ былъ—ее освобождая
 Изъ рукъ сплетенныхъ дѣвушки... Я все же,
 Что въ случаяхъ подобныхъ не почетно—
 Героемъ оказался стойкимъ.

Карль.

Дальше!

Рорико.

Не дальше, чѣмъ вчера, вотъ что случилось:
Ты знаешь, тою ночью выпаль иней
И утро все лежалъ, пока на солнцѣ
Не стаялъ... Словомъ, вечеромъ вчера
Я снова подобралъ ее—вѣрнѣе,
Она сама меня подстерегла,
Окликнула и побѣжала слѣдомъ
За мною до калитки самой сада,
Гдѣ съ лошади на землю я сошелъ.

Карль.

За лошадью твоей она бѣжала?

Рорико.

Да, мила три за мною пробѣжала.
Пустилъ галопомъ я коня, она же
Летѣла вслѣдъ.

Карль.

Иль поги у нея
Окрылены?

Рорико.

Быстрѣй она бѣжитъ,
Чѣмъ звѣрь лѣсной, спасаясь отъ собакъ:
Ловка на рѣдость и легка какъ пухъ.

Я сжалился надъ нею, наконецъ,
 И крикнулъ: Мчишься ты за кѣмъ? И былъ
 Отвѣтъ: Я за тобой.—Я крикнулъ снова:
 За дьяволомъ, а не за мною!.. Нѣтъ,
 Я за тобой!—За падалью, какъ сука,
 Ты гонишься!—я крикнулъ ей, сильнѣе
 Пришпоривши коня.—Остановись
 Иль упадешь,—опять сказалъ я.—Сердце
 Не выдержать въ груди и разорвется;
 Передохни, не то безъ покаянья
 Умрешь.

К а р л ь.

И что жъ она?

Р о р и к о.

Захохотала

Пронзительно и дико.—Убирайся
 Въ свой монастырь!—я въ бѣшенствѣ ей крик-
 нулъ,—

Иль въ Ахенскій вновь уползи притонъ,
 Куда, отъ страха поздри раздувая,
 Домчалъ меня мой быстрый конь, и гдѣ
 Тебя я подобралъ себѣ на горе!

К а р л ь.

Не благородно съ ней ты поступилъ!

Р о р и к о.

Не благородно, да, не только съ нею,
 Но и съ собой. Ее ударить плетью

И все же не хотѣлъ и не рѣшился
 Оставить въ полѣ. Бѣшенство свое
 Изливши до конца, я вспомнилъ притчу
 О добромъ самарянинѣ и, въ плащъ
 Свой завернувъ, повезъ ее домой.
 Превратниѣ старый нашъ перекрестился,
 Увидѣвъ насъ: меня за поводъ
 Держащимъ лошадь и ее въ сѣдлѣ,
 Закутанной.

Карль.

Куда-жь ты съ ней пріѣхалъ?

Рорико.

Сюда.

Карль.

А гдѣ остановились?

Рорико.

Туть,

У сенешаля стараго, близъ входа
 Въ старинный садъ.

Карль.

Такъ значить, Герзуинда...

Рорико.

Да, къ сожалѣнью, здѣсь пока она,
 На попеченьи сторожа, который
 Приставленъ къ виноградникамъ садовымъ.
 Тамъ, въ домикѣ его, она живетъ.

К а р л ь

(поднимается, долго смотритъ въ лицо Рорико и затѣмъ раздражается нѣсколько искусственнымъ смѣхомъ).

Сажь вотъ какимъ ты, Рорико, разсказомъ
 Прикрыть хотѣлъ безумную продѣлку,
 И смѣлюю на рѣдкость! Но что проку
 Въ словахъ? Ты мастеръ сѣти разставлять.
 Но неужель на волю отпустилъ
 Я птичку для того, чтобы попала
 Твоя стрѣла ей въ нѣжный пухъ? Боюсь,
 Безумный графъ, на этотъ разъ не хватить
 Терпѣнья моего и Ротрауты,
 Моей любимой дочери, слѣдящей
 За благонравьемъ при дворѣ.

Р о р и к о.

Мнѣ больно,
 Что дурно судишь о своемъ слугѣ.

К а р л ь.

А мнѣ, что дѣвочку ты соблазнилъ,
 И на нее-жъ клеветцешь. Но довольно:
 Въ томъ, что случилось—я одинъ виновень.
 Но для того, чтобы не умножать
 Вины, рѣшилъ я зову внять Господню;
 Избралъ тебя орудьемъ онъ, чтобъ снова
 Ко мнѣ теперь приблизить Герзуинду.
 Хочу опять съ ребенкомъ повидаться
 И попытаться: сможетъ ли совѣтъ

Разумный мой,—соединенный съ властью,
 Исправить то, что злого сотворила
 Чрезмѣрная поспѣшность. Вздрогнулъ ты?
 Не знаешь развѣ—милость короля
 Не долговѣчна... Вотъ приказъ мой: пусть,
 Не говоря ни слова, Герзуинду
 Сюда пришлютъ за тѣмъ, чтобъ погулять
 Среди кустовъ и грядъ. И пусть оставлять
 Ее одну. Я будто бы случайно
 Ее здѣсь встрѣчу.

(Рорико удаляется съ поклономъ. Карлъ стоитъ, задумавшись. Потомъ онъ оглядывается, чтобъ убѣдиться, что онъ одинъ, и замѣчаетъ двухъ ратниковъ, которые, стоя въ отдаленіи, ждутъ его приказаній).

К а р л ь.

Унесите копьѣ!

(Они вынимаютъ копьѣ Карла изъ мишени и уносятъ самую мишень).

Скажи, охотникъ, кто надъ бузиной
 Склонился тамъ у домика, въ которомъ
 Живетъ садовникъ?

1-й о х о т н и к ъ.

Дѣвочка.

К а р л ь.

Не внучка-ль

Садовника?

1-й охотникъ.

Да, можетъ быть. Но нѣтъ:
У той вѣдь кудри черныя, какъ смоль.
У этой—золотыя.

Карль.

Разузнай,
Кто эта дѣвушка. Иль нѣтъ, уйдите.

(Охотники удаляются, слышенъ громкій смѣхъ Герзуинды. Король блѣднѣетъ, стоитъ, не двигаясь, и пристально смотритъ въ направленіи, откуда появляется, наконецъ, Герзуинда; она, захватившись, гонится за бабочкой и подходит совершенно близко къ Карлу, не замѣчая его).

Карль.

Куда бѣжишь?

Герзуинда.

Я бабочекъ ловлю.

Карль.

А знаешь ты, на чьей землѣ?

Герзуинда.

Хозяинъ

Здѣсь Рорико, графъ Мэнскій.

Карль.

Ты рѣшила,
Что графа Рорико помѣстье здѣсь?

Герзуинда.

Не знаю. Можетъ быть, принадлежитъ
 Помѣстѣе Ротраутѣ. Все равно мнѣ.
 Она-ль, дочь короля, или ея
 Возлюбленный здѣсь овощи растить
 И грядки полеть. Бабочкамъ капустнымъ
 Иль мертвымъ головамъ едва ли счетъ
 Ведутъ они. Едва ли опечалить
 Ихъ ящерицы маленькой пропажа.

*(Она въ эту минуту словила ящерицу и видимо
 всецѣло ею поглощена).*

Карль.

Тебѣ пришлось бы плохо, Герзуинда,
 Когда-бъ и я такъ думалъ: обрати-жъ
 Свой взглядъ и на меня: сегодня видишь
 Меня ты въ третій разъ. Подумай! Вспомни.
 Я съ взоромъ утопающаго—тотъ
 Старикъ, который далъ тебѣ свободу.
 Ты видишь: дышитъ онъ, не утонулъ
 И на твоёмъ пути стоитъ онъ снова.
 Быть можетъ, взглядъ его тебѣ не будетъ
 Сегодня тягостенъ; теперь, быть можетъ,
 Тебѣ нуженѣ сильная рука,
 Чѣмъ до сихъ поръ... Теперь, когда узнала
 Ты волю.

Герзуинда.

Помолчи. Не видишь развѣ,

Какую ящерицу я поймала
Прелестную.

Карль.

Я вижу. Только слушай.
Стоящій предъ тобою не привыкъ
Бесѣдовать съ глухими. И совѣтъ мой—
Глухой не притворяйся. Предъ тобою
Виновенъ я. Вѣдь прихоти послушный,
Тебя толкнулъ я въ пропасть, хоть и вѣдалъ,
Что гибель и позоръ грозятъ на днѣ,
Что копошатся гады тамъ. Толкнувъ,
Я собственной спасу тебя рукою—
Изъ глубины паденія и горя.
Ты поняла меня?

Герзуинда (*со смѣхомъ*).

Клянусь колонной
Я Ирмина, что пѣтъ.

Карль.

Какая дерзость!
Лыческія племена, къ которымъ
Принадлежишь и ты съ своимъ безумьемъ,
Хотя на вѣчный мракъ обречены,
Но, чистоту блюдя, одно лишь знаютъ:
Для всѣхъ, тебѣ подобныхъ—лишь веревку.
Когда себя не соблюдаетъ дѣва,
Даютъ ей выборъ: самое себя
Веревкой задушить, иль чтобы гнали
Ее кнутами женщины другія.

По городу изъ дома въ домъ, покуда,
Не вынеся позора, не умереть.

Герзуинда (*съ некрасивой рязкостью*).

А сами... то же самое съ мужьями
Всѣ дѣлають, за что казнятъ другихъ,
Волчицы злыя! Кровь пролить имъ слаще,
Чѣмъ страстію любовной упиваться.

Карль.

Ты чьи слова, скажи мнѣ, повторяешь,
О, Герзуинда?

Герзуинда (*удивленно*).

Я вѣдь говорю
На языкѣ твоємъ.

Карль.

Но мысли чьи?

Герзуинда.

Кто мнѣ сказалъ, что женщины—собаки,
И что онѣ безмозглы? Знаетъ это
Среди мужчинъ глупѣйшій.

Карль.

Герзуинда,

О, кто ты, говори! Мои глаза
Ушамъ не вѣрятъ, между тѣмъ какъ уши
Глазамъ не могутъ довѣрять. Глаза
Мнѣ говорятъ, что ты еще ребенокъ

Что раца будешь куклѣ. Только уши
 Твердятъ иное: женщина она,—
 Миѣ говорятъ они,—и женской доли
 Извѣдала она до дна всю тяжесть.
 Скажи, ушамъ повѣрить или взору?

Герзуинда (*смѣясь*).

Дай куколку! Будь добрый! Все-жъ не думай,
 Что молодыхъ пятнадцать лѣтъ подобны
 Столькимъ же днямъ котятъ слѣпорожденныхъ.

Карлъ.

Что жъ предпринять? Ты, вижу, въ самомъ дѣлѣ,
 Не вѣтренно, не слѣпо поступаешь.
 Ты смѣло и съ рѣшимостью упорной
 Идешь на зло. Быть можетъ, Эреамбальдъ
 Былъ правъ. Быть можетъ, правда, что въ тебя
 Вселился демонъ, и живетъ въ дворцѣ,
 Слоновой костью блещущемъ и златомъ,
 Въ дворцѣ, что Герзуиндою зовется,
 Изгнавъ оттуда Бога. Все же я
 Не понимаю, почему въ столь чистомъ
 Красивомъ домѣ не живетъ душа
 Прекрасная, и почему въ немъ зло
 И ужасы таятся.

Герзуинда.

Всѣ-то вы,
 Мужчины, таковы. И всякъ изъ васъ,
 Кто бралъ меня, миѣ то же говорилъ,

Что ты, и обвиняль меня за счастье,
 Что я ему давала.

(Внезапно обвивая ему шею руками).

О, прошу,
 Не будь строптивъ, старикъ!

К а р л ь *(не двигаясь).*

Будь я графъ Мэнскій,
 Я-бъ оттолкнулъ тебя. Но я—король,
 Я—Карль и слѣдовать чужимъ примѣрамъ
 Я не могу.

Г е р з у н д а.

*(стоя на подножьи статуи и все еще не снима-
 мая рукъ съ шеи Карла).*

Всѣ тратите такъ много
 Вы словъ напрасно! Лучше помолчите
 И съ благодарностью—безъ словъ—берите
 То счастье, что вамъ даютъ.

К а р л ь.

Молчи,

Дитя грѣха, прижитое святою,
 Въ глубокомъ снѣ сатиромъ сскверненной!
 Уйди, меня жалѣя. Стынетъ разумъ,
 Блѣднѣетъ сила власти предъ тобою,
 Передъ улыбкой этихъ топкихъ усть.
 Что мнѣ мѣшаетъ пальцами, вотъ такъ,
 На шею бѣлую нажать, чтобъ силы
 Твоей не стало злобной, саламандра,

Чтобъ въ стиснутыхъ рукахъ моихъ осталась
Лишь чистая и благостная плоть,
Не искаженная душой бѣсовской!

*(Въ страстной борьбѣ съ самимъ собой оттал-
киваетъ въ изнеможении Герзуинду).*

Герзуинда.

Ай, ай, мнѣ больно!

*(Отвернувъ отъ нея лицо, Карлъ тяжело пере-
водитъ дыханье, стараясь успокоиться. Герзу-
инда отходитъ отъ него, слѣдитъ за нимъ ис-
подлѣя и третъ руки.*

Карлъ.

Тамъ, гдѣ наставленья
Безплодны, нужно къ власти прибѣгать,
Отеческой, но непреклонной. Кара
Тебя не поразитъ. Державнымъ словомъ
Тебѣ свободу далъ я—все, что хочешь,
Хоть самое безстыдное творить.
Но не было согласья моего,
Чтобъ надъ тобой творили зло другіе.
Работа будетъ сыщикамъ моимъ,
И будетъ палачамъ кого на воздухъ,
На висѣлицы вздернуть! Назови
Скорѣй имена. Скорѣй! Вотъ грифель,
А вотъ изъ воска свѣжаго дощечки.
Скорѣе напиши мнѣ имена
Гулякъ распутныхъ, кто дерзнулъ, подь сѣнью
Моихъ соборовъ палатинскихъ, гнусно
Съ тобою согрѣшить. Ихъ имена

Скажи мнѣ всё. Я твердою рукою
Впишу ихъ въ воскъ и къ каждому прибавлю:
На смерть! На смерть!

Герзуинда.

(Видь себя, но твердо несмотря на свой ужасъ).

Ты этого, надѣюсь,
Не сдѣлаешь! Не назову тебѣ
Я никого, кто исполнялъ лишь волю
Мою.

Карль.

Такъ имя Рорико вначалѣ
Впишу я, графа Мэнскаго.

Герзуинда. *(Спокойно).*

Впиши!

Жалѣть не стану, коль слѣпой ударъ
Слѣпного поразить.

Карль.

Ну, хорошо.

Коль свору я спущу, она сама
Всю дичь съумѣетъ выслѣдить. Но если
Не хочешь всѣхъ назвать, то назови
Мнѣ одного, кто всѣхъ тебѣ дороже.

Герзуинда.

Зачѣмъ? Чтобъ на крестѣ его ты распялъ?

Карль.

Съ тобою повѣнчавъ—ужели этимъ
Его я накажу?

Герзуинда. (*Быстро, испуганно*).

Нѣтъ, не хочу
Я вмѣсто всѣхъ—лишь одного.

Карль. (*Съ облегченіемъ*).

Ну, значитъ,
Не знаешь ты ни многихъ, Герзуинда,
Ни одного. Впервые мнѣ теперь
На мѣстѣ легкой кажется пушекъ
Твой на щекахъ. Разсѣялись слегка
Надъ бѣдною душой твоей туманы.

(*Все болѣе величественно и отечески*).

Но не проникъ еще ко мнѣ твой взоръ
Изъ глубины. Еще твоя душа
Едва проснулась, и въ неясномъ свѣтѣ
Ты оцупью идешь. Пусть возсіяетъ
Грядущей юности свободный лучъ
Во всей красѣ и нѣжности; тогда
Твоя весна распухнетъ въ прозрачномъ
Сіяньи утреннемъ. Имѣй терпѣнье.
Знай: кто не ждетъ, пока на виноградной
Лозѣ нальются грозди, тотъ вкуситъ
Лишь кислое вино. Ты, Герзуинда,
Повѣрь, сама не знаешь, кто ты, кто я.
Мнѣ-жъ все въ тебѣ открыто и въ себѣ.
Но руку помощи не отвращаю
Я отъ тебя. Ты спросишь, почему?
Магистръ ученый Алькуинъ считаетъ,
Что муравьи достойны изученья
И долгихъ думъ; онъ бережно домой

Несетъ ихъ на соломинкѣ. Вотъ такъ
 И я. Страхусь я, что-ли? Страхъ внушаютъ
 Мнѣ муравьи? Ногою наступалъ я
 На цѣлыя селенья муравьевъ,
 Всѣхъ родичей твоихъ ослилъ я,
 Весь твой народъ.—Такъ не спасаться-жъ бѣг-
 ствомъ

Мнѣ отъ тебя. Послушай, Герзуинда:
 Считаю своимъ помѣстье это. Здѣсь
 Въ саду цвѣтущемъ снова пустишь корни
 Ты, отъ земли оторванная нынѣ.
 Здѣсь будешь ты расти и расцвѣтешь
 И подъ рукой садовниковъ искусныхъ
 Созрѣешь пышно. Здѣсь живи привольно
 Ты подъ защитой стѣнъ твоихъ высокихъ.
 Будь госпожей. Прислужницы тебя
 Одѣнутъ пышно. Будешь красоваться
 Ты въ золотѣ. И всякое веселье
 По твоему приказу здѣсь устроятъ.

Герзуинда. (*Поспѣшно*).

Стоять въ градѣ должна недвижно я,
 Какъ будто короля цвѣтокъ любимый?

Карль.

Ты знаешь короля цвѣтокъ любимый?

Герзуинда.

Конечно; въ дѣтствѣ я сама сажала
 Съ благоговѣньемъ—мальвы короля.

Карль.

(Все больше благороднымъ, чисто отеческимъ тономъ).

Теперь тебѣ благоговѣнье чуждо.
 Не будь оно такъ чуждо, почитала-бъ
 Ты самое себя съ благоговѣньемъ.
 Согнала бы позоръ съ царицы неба,
 Въ твоёмъ лицѣ прекрасномъ отраженной,
 Какъ въ зеркалѣ. И трепетно-бъ хранила
 Ты ликъ чистѣйшій матери небесной
 Отъ грѣшныхъ рукъ и ласки нечестивыхъ.
 Ты знаешь, Герзуинда, въ этомъ домѣ
 Горячіе источники кипятъ.
 Они изъ грѣшной плоти изгоняютъ
 Смертельный ядъ и очищаютъ кровь.
 И здѣсь въ груди моей теперь родился
 Горячій ключъ. Струи любви отцовской
 Текутъ неудержимо. Торопись!
 Очистись отъ грѣховъ, омой всѣ пятна.
 Хоть ты теперь покрыта вся грѣхами,
 Но будетъ день, когда тебѣ скажу я—
 Покорствуй лишь моей ты чистой волѣ—
 Скажу: войди во храмъ и покажись
 Священникамъ. Въ тотъ день предстанешь свѣтлой,
 Безгрѣшному цвѣтку небесъ подобна,
 Подобна лиліи въ рукахъ Маріи.

(Онъ кладетъ руку на голову Герзуинды; она цѣлуетъ его опушенную львую руку).

(Зававѣсь).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

(Снова въ помѣстьи короля, вблизи Ахена; покои внутри дома съ колоннами подъ куполомъ; стѣны и куполь уврашены византійской мозаикой; полъ изъ цвѣтнаго мрамора; открытыя и закрытыя двери ведутъ внутрь дома: одна дверь ведетъ въ садъ. Магистръ Алькуинъ и графъ Рорико поднимаются по нѣсколькимъ ступенькамъ на террасу изъ покоя, расположеннаго ниже. Магистръ Алькуинъ,—высокій старикъ съ благородной осанкой; у него видъ ученаго, и въ то же время поэта и свѣтскаго человѣка; онъ въ длинной священнической одеждѣ).

Рорико.

Лишь до сихъ поръ—не дальше довести
Тебя могу. По первому же клику,
Который дастъ привратникъ, долженъ буду
О, господинъ магистръ, я удалить
ебя изъ дома, также какъ изъ сада,
Хотя-бъ ты даже не успѣлъ еще
Увидѣть короля.

Алькуинъ.

Какъ? Даже если
Посланиемъ я призванъ короля
Собственноручнымъ?

Р о р и к о.

Королемъ ты призванъ?

А л ь к у и н ь.

Конечно, графъ. Не то сидѣлъ бы я
За книгами, не зная любопытства.

Повѣрь, не сталъ бы слухамъ я внимать,
Какъ не внималъ до сихъ поръ. (*Слегка насмѣ-
шливо*).

Но что тутъ

За тайны? Отчего могучій Карлъ
Въ засадѣ спрятанъ? Путь сюда опасенъ
По узенькимъ дорожкамъ изъ трясины,
Замкнувшей какъ кольцомъ вашъ островокъ
И этотъ домъ. На всѣхъ дорогахъ, слышно,
Усилился разбой, и потому
Нашъ Геракулесъ бѣдѣ помочь бы долженъ
И шкуру львиную одѣть на плечи,
А не сидѣть у прялки... Для чего,
Не вѣдаю...

Р о р и к о.

Подземный въ этомъ замѣѣ
Бьетъ ключъ горячій—юности источникъ,—
Такъ королемъ онъ призванъ. Карлъ пріѣхалъ
Для пользованья теплыми водами.

А л ь к у и н ь.

Источникъ юности? Что этимъ словомъ
Скажи, онъ называетъ?

Р о р и к о.

Я сказалъ:

Горячіе ключи.

А л ь к у и н ь.

Ну да, ключи.

Я понялъ, графъ любезный. Хорошо
 Вѣдь нашего я знаю патріарха.
 Къ тому же видѣлъ я, какъ пастухи,—
 Не пастыри народа, а ягнять
 Простые пастухи,—чтобы согрѣть
 Отъ старости хладѣющія ноги
 Закоченѣвшими ихъ погружали
 Во внутренности молодыхъ ягнять.
 И Зевсъ—верховный пастырь всѣхъ боговъ
 И всѣхъ людей—отъ холода порой
 Дрожаль, хоть молодостью одаренъ
 Былъ вѣчной. Онъ состариться боялся.
 И—какъ ни странно—въ образѣ быка
 Почувствовалъ себя онъ юнымъ.
 И я въ спинѣ сталъ холодъ ощущать.
 Ключъ юности!.. Но если въ прокъ идетъ
 Первѣйшему изъ всѣхъ людей лѣчение,
 Пусть выберетъ онъ, нашъ Зевесъ земной,
 Любую изъ своихъ овечекъ... Пусть—
 Хочу сказать—купаются онъ въ водахъ,
 Какихъ желаетъ.

Р о р и к о.

Звалъ тебя король,
 И потому садись, магистръ ночтенный.

Призвалъ онъ также нынѣ для доклада
И Эркамбальда канцлера. Я вижу
Хорошій въ этомъ знакъ. А то у насъ
Не достаетъ врача, чтобы вести
Лѣченье правильно. Не смѣю слова
Сказать—и не могу, и не хочу
Понять. Не въ силахъ духъ его могучій
Я направлять, и повинуюсь только
При взглядѣ на него. Но государь
Едва-ль помолодѣетъ отъ купаній.
Самъ посмотри! Я слышу на террасѣ
Его шаги.

*(Онъ быстро отходитъ вглубь. Алькуинъ еще раз-
глядываетъ свою одежду и становится напра-
во; чернокожій слуга открываетъ извнѣ садовую
дверь и пропускаетъ мимо себя Жарла. Король
нѣсколько больше блѣденъ, чѣмъ прежде; взглядъ
его менѣ спокойный и твердый. Онъ выступаетъ
изъ полосы дневного свѣта, который бросаетъ
длинную тѣнь, замѣчаетъ Алькуина и взгляды-
вается въ него, держа руку надъ глазами).*

Карль.

Еще я не могу

Понять, кто ты.

Алькуинъ.

А я сейчасъ призналъ
Того, кого не могъ бы не признать—
Давида.

Карль.

Флаккъ мой—это ты!

Алькуинъ

Ну да.

Я—слабый Флаккъ, и только что попался
Къ твоимъ солдатамъ безсердечнымъ въ руки.
Они, въ лѣсу разсыпавшись, стоятъ
На стражѣ Цезаря, какъ-будто онъ
Затерянъ среди вражескаго стана.
Да, къ счастію, я пощаженъ былъ ими.

Карль.

Для человѣка—и для всѣхъ людей—
То мѣсто станъ враговъ, гдѣ человѣкъ
Живеть и люди. (*Хлопаетъ въ ладоши*).—Но са-
дись. По знаку,

Гаруна-аль-Рашида возникаетъ
Изъ ничего—блаженство рая. Я-же
Не смыслю въ магіи. Я грубый франкъ,
И предложить тебѣ могу лишь только
Любимое вино; къ вину въ придачу
Варенаго, а также и жаркаго.
Вотъ все, чѣмъ послѣ труднаго пути
Ты можешь подкрѣпиться здѣсь въ убогомъ
Жилищѣ поселанина.

Алькуинъ. (*Смѣясь*).

Я скромень

И большого не требую.

*(Двое сарацинскихъ слугъ въ пестрыхъ тюрбанахъ
появляются и съ низкимъ поклономъ Карлу—
цѣлуютъ землю).*

А л ь б у и н ь .

(Взянувъ на слугъ, шутливо).

Мирюсь я

И съ бѣдностью Давида.

К а р л ь .

Эй, Гассанъ,

Мы ѣсть хотимъ, какъ боги!

*(Слуги, которые поднялись, снова падаютъ ницъ,
цѣлуютъ землю, потомъ встаютъ и уходятъ).*

А л ь к у и н ь .

Все жъ, какъ вижу,

Ты—магъ.

К а р л ь .

Увы, не магъ. Я отъ калифа
Гаруна-аль-Рашида получилъ
Въ подарокъ четырехъ еще рабовъ,
Совсѣмъ такихъ, какъ эти. Сверхъ того,
Какъ знаешь ты и долженъ знать, я столько жъ
Невольницъ темнокожихъ получилъ.
Сначала я забылъ о нихъ, потомъ
Я вздумалъ ихъ призвать, и лишь тогда
Вполнѣ подарокъ оцѣнилъ калифа.
Они купанья такъ приготавливаютъ,

Такъ въ простыни укутываютъ нѣжно,
 Такъ тѣло разомнуть, не ожидая
 Приказа моего, что нахвалиться
 Я ими не могу. Иль полагаешь,
 Усердные рабы изнѣжить могутъ?
 Нѣтъ! Кто изнѣженъ, тотъ такимъ родился,
 А у меня нѣтъ этого въ крови:
 Я никогда изнѣженнымъ не стану.
 Теперь узнай, зачѣмъ тебя призвалъ я.
 Ты родился въ Нортумбріи, и ты—
 Саксонской крови.

А л ь к у и н ь.

Да, король Давидъ.

К а р л ь.

Такъ скоро ты услышишь и увидишь
 Въ моемъ дому то, что тебѣ сродни.
 Объ этомъ, впрочемъ, послѣ потолкуемъ.
 Теперь мнѣ нуженъ вовсе не саксонецъ,
 А братъ по разуму, и по значенью
 Мнѣ равный. Ты, мой Флаккъ, таковъ. Владѣешь
 Духовнымъ ты мечомъ, что на землѣ
 Господь оставилъ. Поднялъ ты его,
 Какъ поднялъ я мечъ свѣтскій. Для меня
 Ты Петръ—гораздо болѣе, чѣмъ римскій—
 Меча хранитель и ключей. Тобою
 Въ божественномъ Господь руководить.
 И также въ человѣческомъ отъ Бога,
 И только отъ него, твои сужденья.

Вотъ почему привѣтствую въ тебѣ
Того, кто понимаетъ, а не судить,
Кто хочетъ жизнь прославить, не мертвить.
Когда бъ я пожелалъ все то отбросить,
Что овладѣло сердцемъ, какъ мой дядя
Шиппивъ, ушедшій въ монастырь, то мнѣ
Нужна была-бъ пустая только келья.
Я не искалъ бы друга. Ты-жъ мнѣ другъ
И преданъ мнѣ. Послушай: приключилось
Со мною чудо. Люди говорятъ...
Что говорятъ, не знаю, только чую,
Какъ будто изъ земли живые соки
Въ меня, какъ въ молодое дерево,
Вливаются по тысячѣ каналовъ.
Смѣшно, быть можетъ, это, и насмѣшкой
Надъ деревенскимъ кажется разсудкомъ
И надъ законами календаря
Крестьянскаго. Отмѣченный годами,
Давно изсохшій стволъ, отдавшій соки
Растеньямъ чужеднымъ, имъ живущимъ,
Опорой имъ служащей, чтобы къ солнцу
Попржнему они могли тянуться,
Хоть самъ онъ мертвъ,—вотъ этотъ старый стволъ
Вдругъ ожилъ. И въ листочкахъ шумъ поднялся:
Какъ масличное дерево сухое,
Нашъ старый Карлъ задумалъ снова жить.
И не для васъ теперь,—а для себя!
Ну да, быть можетъ, слѣдуетъ стыдиться
Предъ вами Карлу, лишнему на свѣтѣ,
Въ томъ, что—старикъ—онъ живъ еще. Но жить
Онъ хочетъ, это правда.

А л ь к у и н ь.

Государь,
 Давидъ великій рыцарскаго братства.
 Оно, семью дарами пламенья
 Святаго духа, высясь надо всѣмъ
 Земнымъ, тебя собою окружаетъ,
 Какъ драгоцѣнный камень—золотая
 Оправа... Что мы безъ тебя? Ты плугомъ
 Владѣешь такъ же, какъ мечемъ, и такъ же
 Умѣешь хорошо писать. На свѣтъ
 Ты вызываешь, что живетъ въ землѣ,
 А на землѣ живущихъ ты питаешь
 И охраняешь. Небо чтя, ты—жатвы
 Христовой сѣятель. Дитя лепечеть
 Ужъ имя Карла—имени отца
 Еще не зная. Не простое слово
 То имя Карль, а знакъ великой силы.
 Повздорять ли между собой сосѣди,—
 Скажи лишь—„Карль“, и распрѣ, глядь, конецъ.
 Воюють ли народы—молви: „Карль“—
 И миръ возстановленъ. Царить-ли миръ,
 Раздастся—„Карль“, и потемнѣетъ небо,
 Земля дрожить, и слово „Карль“ звучитъ
 Угрозою тишинѣ, обозначая
 Войну. Вотъ въ Византіи императоръ—
 Кумиръ народа; все-жъ произнеси
 Лишь слово „Карль“—и точно прахъ по вѣтру,
 Развѣется любовь къ нему. Кто бъ смѣлъ
 Наставникомъ великаго стать Карла,
 И возвеличиться надъ нимъ?

Карль.

Ничьей

Я надъ собою власти не боюсь.
 Я слишкомъ грубый франкъ, чтобы могли
 Со мною справиться. Когда стою,
 Въ кольчугѣ и щитомъ вооруженъ,
 Едва-ль копье чье-либо въ тѣло мнѣ
 Проникнетъ; кожу мнѣ едва-ль задѣнетъ.
 Но иногда я обнажаю душу,
 Довѣрчиво покровы снявъ... тогда
 Суровый Карль лишь въ томъ и уязвимъ,
 Что нѣжнаго въ душѣ своей таить.]

*(Сарацинскіе слуги вносятъ накрытый столъ и
 устанавливаютъ его; другіе держатъ золотые
 тазы и кувшины для омовенія).*

Я былъ здѣсь одинокъ. Садись къ столу.

*(Онъ и Алькуинъ садятся у стола; имъ льютъ
 воду на руки).*

Желанно одиночество и мило;
 Все-жѣ друга одного не доставало.

*(Онъ поднимаетъ кубокъ и пьетъ, чокаясь съ
 Алькуиномъ; наступаетъ короткая пауза, затѣмъ
 Карль снова говоритъ).*

Желаешь—я пріятное могу
 За трапезою общество доставить.

Алькуинъ. *(Съ изысканной любезностью).*

Когда Анакреонъ къ себѣ зоветъ

Горація, жди многихъ наслажденій:
Вина и пѣсенъ, да еще красотку.

Карль.

Хвалю, язычникъ старый! Но заранѣ
Рѣшеткой плотной сердце огради.

(Онъ ударяетъ о металлическую доску, которую держитъ въ рукахъ одинъ изъ слугъ; едва затихаетъ звукъ, какъ прибѣгаетъ Герзуинда и подходитъ къ сидящимъ за столомъ; она въ легкомъ фантастическомъ одьяніи; волосы распущены).

Герзуинда.

(Удивленно смотритъ на сидящихъ за столомъ).
Бдите вы? зачѣмъ?

Карль.

Зачѣмъ? А развѣ
Не долженъ человѣкъ живой питаться?

Герзуинда.

Глядѣть, какъ люди принимаютъ пищу,
Противно.

Карль.

Люди! Мы—какіе жъ люди?

Герзуинда.

Вы развѣ больше, чѣмъ другіе всѣ?

А л ь к у н ь.

Про одного изъ насъ (*указывая на Карла*)—невѣрно судишь.

К а р л ь.

Всѣ для нея мужчины—только люди,
И, къ сожалѣнью, для нея всѣ люди—
Мужчины.

Г е р з у и н д а.

Развѣ большее они?

Я не люблю людей.

А л ь к у н ь.

За исключеньемъ,

Надѣюсь, Карла—чтимаго всѣмъ міромъ.

К а р л ь.

Нѣтъ исключеній для нея, клянусь.
Будь птицей я, умѣй красиво пѣть,
Тогда другое дѣло... иль котенкомъ
Будь я слѣпымъ, умѣй мяукать звонко,
Надѣяться я могъ бы на любовь
И на вниманье нѣжное, быть можетъ.

Г е р з у и н д а.

(*Оглядывая столъ съ желаніемъ полакомиться*).
А для меня нѣтъ ничего у васъ?

К а р л ь. (*Предлагаетъ ей кубокъ*).

Герзунда.

Противно пить!

Карль.

Водою ключевой

Питается она, на апельсинныхъ
Настоенной цвѣтахъ благоуханныхъ,
Еще настоемъ лепестковъ отъ розы,
Предъ этимъ замороженныхъ въ снѣгу.
Ей темнокожіе питье готовятъ.
Мы для нея откармливаемъ также
Ангорскихъ козъ. Какъ малое дитя,
Пьетъ козѣ молоко она охотно.

Алкуннъ.

Амврозіей и нектаромъ питаешь
Ты юность чистую свою. Ты хочешь
Богамъ Олимпа вѣчнымъ быть подобной.
И точно, ты какъ будто неземная.

Карль.

Нѣтъ, плоть ея земная.

Герзунда.

О, конечно!

Меня за что хотите почитайте,
Не за святую только. Все на свѣтѣ
Милѣ мнѣ, чѣмъ святость; пью и ѣмъ
И дѣлаю все то, что я хочу
Сама, а не другіе. Пусть другіе,

Какъ я, свои желанья исполняютъ,
А не чужія.

Карль.

Если же другіе
Вдругъ отъ тебя потребуютъ... того,
Что хорошо и справедливо?

Герзуинда.

Я,

Конечно, имъ не покорюсь.

Карль.

Ну, что!

Мой мудрый Флаккъ? попробуй вотъ теперь,
Поможетъ ли тебѣ твой долгій опытъ,
Твое прилежно скованное знанье
И мудрость, обрѣтенная тобою,
Столь неустаннымъ въ отысканьи свѣта,
Столь ненасытнымъ въ умственныхъ трудахъ;
Помогутъ ли свободныхъ семь искусствъ,—
Въ которыхъ ты силенъ,—хотя бъ настолько,
Чтобы не быть безпомощнымъ, какъ школьникъ,
Передъ ребенкомъ Герзуиндой? Мнѣ
Безпомощность мою ужеъ показала
Она давно.

Альбуинъ.

Что можетъ сдѣлать Флаккъ,
Когда самъ мудрый Августъ, хоть увѣнчанъ
Онъ Геркулеса лаврами, себя

Безсильнымъ почитаетъ? Все жь готовъ
Я попытаться.

Карль.

Вотъ, поговори съ ней.
Пусть скажетъ, напимѣрь, что называетъ
Она грѣхомъ.

Герзуинда.

Грѣха на свѣтѣ нѣтъ.

Карль.

Ну, а стыдливость? Ты спроси объ этомъ.

Алькуинъ.

Скажи мнѣ, дѣва, что ты называешь
Стыдливостью?

Герзуинда.

(Смѣется про себя, потомъ смѣло).

Я не отъ вашей Евы
Веду свой родъ и вашего Адама.
Пра-прародители мои не ѣли
Плодовъ съ запретной яблони—и я
Не знаю, въ чемъ добро и зло.

Алькуинъ.

Такъ, значить,
Въ незнаніи добра и зла земного
Ты не богоподобна. Все жь изъ рая
Ты изгнана. Но какъ туда вернешься?

Герзуинда.

Заботься только о себѣ, старикъ.
 На что нужна стыдливость? Васъ послушать,
 Стыдиться тѣла я должна, гордиться жь
 Одеждою одной, руками сшитой.
 Ужели шерсть, ужели ткань червя,
 Ужель волокна льна меня прекраснѣй?
 Прекраснѣе того, чѣмъ я дышу,
 Чѣмъ вижу, ощущаю вкусъ и слышу?
 Когда проходятъ дочери твои
 Тяжелой поступью, подобно башнямъ
 Изъ золота, изъ драгоценныхъ камней—
 Я цѣнныхъ украшеній не люблю—
 То неужель онѣ не лучше сами,
 Чѣмъ вмѣстѣ все ихъ золото и камни?
 Не создалъ развѣ Богъ нагимъ мнѣ тѣло?
 Но вамъ дороже платье. Лишь скажите,
 Я снять его не прочь и вамъ оставить
 Взамѣнъ себя.

Карль.

Стой, стой! Она, мой другъ,
 Способна это сдѣлать.

Герзуинда уже собиралась скинуть одежду).

Что ты скажешь?

Алькуннъ.

Я пораженъ, я словъ не нахожу.

Герзунда.

(Сбросивъ длинное, прозрачное покрывало, котормъ она задрапировалась).

Еще не захотите-ль плащъ мой легкій?
Вамъ будетъ больше по душѣ, быть можетъ,
Его отвѣтъ, чѣмъ мой.

(Бросаетъ плащъ на полъ и со смѣхомъ убѣгаетъ).

Карлъ.

О, Герзунда!..

(Она скрылась и не возвращается на зовъ).

Исчезла! Смѣхъ ея, скажи, находишь
Пріятнымъ-ли?

Алькунъ.

Въ Ютландіи однажды

Я подглядѣлъ, какъ приносили жертвы
Они своимъ богамъ въ глухую полночь.
Подобно сотнямъ демоновъ изъ ада,
Шишѣлъ костеръ въ лѣсу. Вотъ привели
Они къ огню лисицу съ длинной гривой,
Двухлѣтнюю, не болѣ. На закланье
Ее вели, и шла она, пушистый
Хвостъ волоча. Вблизи засады тайной,
Откуда мы глядѣли, голый жрецъ
На привязи держаль, недвижно стоя,
Лисицу обреченную. Межъ тѣмъ
Все разгорался жертвенный костеръ.

Когда-жъ огонь лизнулъ ее, лисица,
 Поднявши ноздри, громко зарычала.
 Нѣтъ, этотъ звукъ я передать не въ силахъ.
 Въ немъ слышался и дикій смѣхъ, и плачъ.

К а р л ь.

Ты вѣрно понялъ, Флаккъ. Смѣхъ Герзуинды
 Къ печали ближе, нежели къ веселью.
 Онъ скрытымъ ужасомъ объять. Но что же
 Не пьеть мой Алькуинъ?

А л ь к у и н ь.

Благодарю:

Ужъ болѣе шестидесяти лѣтъ
 Я ѣмъ и пью, увѣренный, что этимъ
 Не совершаю зла. Теперь впервые
 Сомнѣнье одолѣло вдругъ меня:
 Не лучше-ль было-бъ, думаю, поститься.
 И многое еще другое въ мысляхъ
 Она своими вызвала словами
 И существомъ своимъ.

К а р л ь.

Вотъ видишь, Флаккъ мой,
 Я этого хотѣлъ. Не мало, знаешь,
 Поймалъ звѣрей я лукомъ и силками;
 Такой мнѣ никогда не попадался.
 Вотъ почему я такъ о немъ забочусь,
 Имъ дорожу. Не звѣрь она, конечно,
 И я при ней не укротитель. Долгъ мой
 Почти отцовскій. Какъ отецъ духовный,

Пекусь я о душѣ ея. Отраднo,
 Не скрою отъ тебя,—на этотъ разъ
 Единою мнѣ управлять душою,
 А не народомъ цѣлымъ, какъ всегда.
 И такъ же, какъ безплодныя пустыни
 Въ цвѣтуція поля я превращалъ,
 Такъ сѣмена добра я здѣсь хотѣлъ бы
 Посѣять и взростить.

А л ь к у и н ь.

Боюсь, ты въ ней
 Взростить добра не сможешь.

К а р л ь.

Нѣтъ, смогу!
 Опаснѣе стократъ борьба за душу,
 Чѣмъ бой съ мечемъ въ рукахъ. Не дремлетъ
 врагъ
 Добра и Бога, кто пустыни сушить,
 И даже въ рай злорадно посылаетъ
 Огонь всепожирающій. Хоть это
 Я знаю, все-жъ мнѣ радостенъ съ нимъ бой.
 Хочу я одолѣть врага. Къ тому-жъ я
 Виновенъ самъ.

А л ь к у и н ь.

Ты, государь, разбилъ
 И покорилъ саксонцевъ, лангобардовъ,
 Аваровъ, гунновъ и баварцевъ храбрыхъ...
 Разбилъ норманновъ, басковъ. Побѣждалъ
 Ты всѣхъ, кто ни противился тебѣ.

Но всякая легка была побѣда
 Въ сравненьи съ той, которую теперь
 Ты хочешь одержать державной волей.

Карль.

Не довѣряешь силѣ ты моей?

Алькуннѣ.

Въ ней сомнѣваться мнѣ не подобаешь.
 Но Карль останется самимъ собою,
 Хотя бѣ на этотъ разъ онъ былъ разбитъ.

Карль.

(Поднимается съ мрачнымъ видомъ).

Ты полагаешь, изъ одной лохани
 Съ царшивыми я псами стану ѣсть?

Алькуннѣ. *(Испуганно).*

Срази меня небесный громъ, коль мысль
 Могла придти мнѣ въ голову такая!

Карль.

Ну хорошо, оставь!

*(Король ходитъ нѣсколько разъ по комнать
 взадъ и впередъ; вспышка гнѣва улеглась, снова
 входитъ Рорико).*

Что скажешь, графъ?

Рорико.

Тутъ канцлеръ Эркамбальдъ.

К а р л ь.

Не слышно это.
Старикъ безмозглый можетъ подождать.

Р о р и к о.

Онъ слѣдуетъ за мной.

К а р л ь (*Алькиуну*).

Теперь, когда
Прервали нашу трапезу, спасайся.
Избавь себя отъ встрѣчи съ ворчуномъ.
(*Онъ снимаетъ кольцо съ пальца и даетъ его
Алькиуну*).

Потѣшь свой умъ покуда. Вотъ кольцо,
Что на семь распадается колечекъ.
Изъ тѣхъ семи составь опять одно.
И вотъ что помни, если засмѣешься:
Все то, изъ-за чего смѣяться будешь,
Такая же игрушка для меня,
Какъ эта. Да, такая совершенно.
Не меньше, правда, но за то не больше.

(*Входитъ Эркамбальдъ. Послѣднія слова произнесены при немъ. Алькиунъ кланяется Карлу и уходитъ въ садъ. Рорико тоже уходитъ. Карлъ медленно шагаетъ назадъ и впередъ по комнатѣ, потомъ останавливается и смотритъ вопросительно на Эркамбальда*).

Э р к а м б а л ь д ь.

Вотъ я пришелъ, приказу повинуюсь.

Карль.

Чьему приказу? Почему пришелъ?

Эркамбальдъ. *(Очень блѣдный)*.

И говорю, что призванъ былъ тобою.

Карль.

Ахъ, да! Скажи, что съ Беннитомъ—саксонцемъ,
Такъ кажется зовутъ его? Вернули
Ему неправдой отнятыя земли?

Эркамбальдъ *(мрачно)*.

Нѣтъ!

Карль.

Почему?

Эркамбальдъ.

Вторичное дознанье
Вновь подтвердило и его вину,
И Ассига. Вотъ протоколь дознанья,
А вотъ рѣшеніе суда. Печати
Не достаетъ лишь.

Карль.

Покажи!

(Беретъ бумагу и разрываетъ ее).

Вотъ такъ!

Вы вздумали мнѣ поступать на зло?

Эркамбальдъ.

Что ты прикажешь?

Карль.

Ничего.

Эркамбальдъ.

Прости,

Вотъ это вѣрныхъ подданныхъ твоихъ
Печалить всѣхъ.

Карль.

Печалить васъ, что я
Вамъ приказаній не даю? А сами
Не можете вы дѣлать то, что должно?
Творите правое безъ приказаній.
Ужель я долженъ отдавать приказы
Весь вѣкъ, пока языкъ не онѣмѣетъ?
Попробуйте, раскрывъ широко рты
Лѣнивые, кричать безъ передышки:
Вотъ это сдѣлать такъ, вотъ это этакъ!
И вотъ еще! Еще! Такъ покричите
Не всю хоть жизнь, а годъ одинъ. Тогда
Поймете вы, что могъ устать и я.
то жъ приказать я долженъ? Говори.

Эркамбальдъ.

Безчисленные письма ждуть отвѣта,

Карль.

Сначала доложи о самыхъ важныхъ,—
По именамъ.

Э р к а м б а л ь д ь .

Отъ сына твоего

Державнаго Людовика письмо
Изъ Аквитаніи. Вотъ отъ Петра изъ Пизы.
Вотъ отъ аббата фульдскаго—отъ Штурма;
Вотъ письма отъ епископовъ изъ Кельна,
Изъ Майнца, Реймса, Страсбурга, еще
Изъ Базеля отъ Гильдигерна. Вотъ
Письмо отъ Рихвина изъ Безансона
И множество другихъ. Изъ Рима также
Недавно письма важныя пришли.

К а р л ь .

Но почему наплывъ такой вдругъ писемъ?

Э р к а м б а л ь д ь .

Прочти—и самъ поймешь.

К а р л ь .

Скажи, что пишутъ?

Э р к а м б а л ь д ь ,

Остановилась въ государствѣ жизнь.
Застой въ дѣлахъ важнѣйшихъ, государь,
Къ послѣдствіямъ привелъ весьма тяжелымъ.
Къ тому же странный, очень странный слухъ
По всей твоей странѣ распространился,
Проникнувъ и къ врагамъ твоимъ,—къ Альфонсу
Въ Галицію, и къ другу твоему
Въ Астурію. Онъ хоть ему не вѣритъ,
Но все-жъ въ письмѣ передаетъ о слухахъ.

Карль.

Ну, такъ оставь. Что дальше?

Эркамбальдь.

Вотъ письмо,

Попавшее ко мнѣ случайно въ руки.

Оно отъ сына твоего Пишина,

И вызвано тѣмъ темнымъ слухомъ. Сынъ твой

Объ этомъ пишетъ герцогу Гельмеру,

Кого осыпалъ милостями ты.

Карль.

Дай мнѣ письмо!

Эркамбальдь.

Оно разоблачаетъ

Коварный заговоръ, и, къ сожалѣнью,

Принцъ, видно, отъ него не отстранился.

Хоть это странно мнѣ.

Карль (*прочтя письмо*).

Сынъ потаскушки!

Презрѣнный шутъ и негодяй! Ты пишешь

О грязной твари, что забрала въ руки

Разслабленнаго короля, хромого,

И за носъ водить старика. И это

Ты говорить дерзаешь, ты, Пишинъ,

Котораго я прижилъ отъ служанки,

Ко мнѣ въ палатку ночью прибѣжавшей?

Котораго, когда родился онъ,

Я вынулъ, какъ Спасителя, изъ яслей,
 А не втопталъ, какъ нужно было, въ грязь?
 Теперь горбатый хочеть повалить
 Хромого въ прахъ! Изъ-за такого вздора
 Напрасно ты трудился прѣзжать.

(Послѣ короткаго молчанія, спокойно).

Пусть эти люди подметають соръ,
 Гдѣ любо имъ—усердствуя, пока
 Метлы не обломають... Гдѣ угодно,
 Но лишь не здѣсь, не у моихъ дверей.
 Не то на нихъ самъ замахнусь метлою,
 А сила та же у меня, что прежде.
 Нѣтъ, Герзуинда благородной крови,
 И я супруга ей рѣшилъ избрать.
 Быть можетъ, молодого Фридугиса
 Ей выберу въ мужа, его назначивъ
 Куда-нибудь въ Саксонію ландграфомъ.

Эркамбальдъ *(невольно вскрикнувъ)*
 Помилуй Богъ! Ты этого не дѣлай!

Карлъ.

Чего?

Эркамбальдъ.

Не предлагай на Герзуиндѣ.

Ему жениться.

Карлъ.

Почему?

Эркамбальдъ.

Когда

О томъ узнаеть, онъ себя убьеть.

Карль.

Убьеть себя!

Эркамбальдъ.

Да, государь.

Карль.

Какъ, въ бѣгство

Отъ милостей моихъ онъ обратится,
И душу чорту предпочтетъ предать?

Эркамбальдъ.

Да, государь.

Карль.

Отвѣтъ немногословный

Своимъ ты хмурымъ видомъ дополняешь.

Ужели вѣтъ графинь иль маркграфинь,

Которыя въ угарѣ юной страсти

Творили столь же грѣшныя дѣла

И даже худшія, чѣмъ Герзуинда?

Къ тому жъ, навѣтамъ пищи не давая,

Теперь она живетъ уединенно

И цѣломудренно.

Эркамбальдъ.

Уединенно

И цѣломудренно!.. Нѣтъ, не могу

Молчать. Но какъ пачать? Бывали, правда,
 Такіе случаи, что маркграфини
 Грѣшили въ юности, но никогда
 Міръ не слыхаль подобнаго тому,
 Въ чемъ нынѣ согрѣшила Герзуинда,
 И страшень долгъ мой въ этотъ часъ. Я часто
 Бываль судьей, но палачемъ—ни разу.
 Мнѣ страшно. Я отъ ужаса дрожу!

К а р л ь.

Но я силенъ—и не дрожу. Скорѣе!
 Колю хочешь придушить кого-нибудь,
 Схвати скорѣй за горло.

Э р к а м б а л ь д ь. *(плача, почти крича).*

Прикажи

Молчать мнѣ, государь!

К а р л ь.

Теперь, когда
 Отвѣта жду, ты словъ связать не можешь!

Э р к а м б а л ь д ь.

Богъ истребитъ того, кто бѣ обмануть
 Тебя хотѣлъ!

К а р л ь.

Нѣтъ, милосерденъ Богъ,
 И этого не сдѣлаеть. Союзъ
 Онъ съ Ноемъ заключилъ и общалъ,
 Что не пошлетъ вторичнаго потопа.

Эркамбальдъ.

Потопъ ужъ близоеъ... близоеъ. Государь,
Дрожать колѣни... Прикажи молчать мнѣ!

Карль.

Меня не свалить съ ногъ то, отъ чего
Дрожить мой банцлеръ.

Эркамбальдъ.

Горе и позоръ!

Развратъ и преступленіе...

Карль.

Конечно,

Все это есть и было.

Эркамбальдъ.

Никогда

Такъ пурпуръ королевскій не пятнало...

Карль.

Еще яснѣй!

Эркамбальдъ.

Никто, женой рожденный,

Тебя такимъ не окружалъ позоромъ.

Карль.

Какъ это?

Эркамбальдъ.

Какъ та заложница-саксонка,
Какъ Герзуинда.

Карлъ.

Докажи!

Эркамбальдъ.

Не радъ я
Доказывать, повѣрь. Господь свидѣтель...

Карлъ.

Какъ, только Онъ?

Эркамбальдъ.

Вотъ что вчерашней ночью
Произошло тамъ, въ грязномъ кабацкѣ,
Вблизи рѣки... Я, Эркамбальдъ, твой канцлеръ,
Туда проникъ тайкомъ въ одеждѣ грубой,—
Затѣмъ, что разлился потокомъ слухъ
И къ мятежу народъ нашъ возбуждалъ.
Надѣясь ничего не видѣть, слишкомъ
Я много увидалъ. Была молва
Трусливой и беззубой. Герзуинда...
Она стояла предо мной, стояла
Нагая вся... Лишь огненнымъ потокомъ
Съ плечъ волосы струились, покрывая
Ее густымъ плащемъ. Лился потокъ
И раздвигался: тихо напѣвая,
Она плясала въ тактъ: нагое тѣло
То открывалось взорамъ, то опять

Подъ золотомъ волосъ отъ глазъ скрывалось.
 А за стаканами кругомъ сидѣли
 Простые рыбаки, мастеровые
 Изъ Санеть-Маріи и каменотесы—
 Что памятникъ недавно привезли
 Теодорика изъ Равенны,—тотъ,
 Котораго все осмотрѣть не хочешь.
 Неистово ревѣли всѣ и громко
 Любовницею звали короля.
 Она же подымала въ пляскѣ нѣжной
 По очереди каждое колѣно.
 И вдругъ, призывомъ блѣдныхъ устъ ея
 Рожденъ, поднялся вихрь бѣсовскій, дикій—
 И я потоку страсти могъ съ трудомъ
 Противиться. Дозволь передохнуть...

Карль.

Дыши!

Эркамбальдъ.

Да, правда то, что я сказалъ.
 Ты—Карль. Передъ тобою Эркамбальдъ.
 Я не безумецъ. Правду говорю я.
 Вотъ что случилось. Дай припомнить. Словомъ,
 Царь пренесподней очутился вдругъ
 Межъ нами. Закружилась голова
 И у меня. Стащили со стола
 Ее, вакханку бѣшеную, наземь.
 Схватилъ ее одипъ, потомъ другой,
 Потомъ всѣ вмѣстѣ бросились. Раздался
 Безумный топотъ, частое дыханье.

И воздухъ сотрясаясь отъ проклятій.
 Вдругъ Герзуинду повалили на полъ,
 И пряди рыжія волосъ вкругъ черныхъ
 Мужичкиихъ обвертѣлись кулаковъ,
 Они ее толкали... Былъ потушень
 Огонь, и я не видѣлъ, что надъ нею
 Творили въ темнотѣ, пока она
 Въ углу не очутилась, чуть живая,
 Съ лицомъ незнаваемымъ.

Карлъ.

Итакъ,

Ты утверждаешь, не шутя, что это
 Случилось... съ кѣмъ? Не съ плѣнницею вѣдь,
 Которая въ моемъ живетъ здѣсь домѣ?

Эркамбальдъ.

Да, это все случилось съ той, что въ домѣ
 Живетъ твоемъ.

Карлъ.

А ты... на все смогнѣлъ
 И не вмѣшался?

Эркамбальдъ.

Я былъ оглушень.

Я не вмѣшался... Что бы могъ я сдѣлать?
 Когда могила вдругъ разверзлась—я
 Среди тьмы и тишины былъ, какъ въ могилѣ.
 Когда-жъ очнулся я,—она лежала,
 Похожа на холодный трупъ недвижный.

К а р л ь.

Ну, а теперь она спокойно дышетъ
И не мертва. Въ твоёмъ разказѣ, значить,
Чего-нибудь не достаетъ. Но полно
Болтать. Ты о дѣлахъ мнѣ говори.
О корабельныхъ мастерахъ, въ которыхъ
Нуждаюсь я, и обо всемъ, за что
Ты получаешь хлѣбъ и плату, носишь
Цѣпь канцлера, а не о томъ, о чемъ
Въ Палативатѣ кумушки болтають.
Эй—Рорико! Ты—уходи!

(Рорико появляется: Эркамбальдъ отходитъ).

Эй, стража!

Скоты! Нѣтъ, что ли стражи у меня?
Собаки, спите что-ли? Лишь одно
И знаете, что спать и объѣдаться!
Есть стража у меня или нѣтъ, собаки?
Иль спите вы, на стражѣ праздно стоя?
Конечно, лжетъ онъ. Привести сюда
Саксонскую заложницу.

Р о р и к о.

Она

Заснула, государь.

К а р л ь.

Заснула?

Р о р и к о.

Такъ

Служанка говоритъ. Она хотѣла
Сама въ саду нарѣзать винограда,
Но принялась едва лишь за работу,
Какъ тотчасъ же глубокимъ сномъ заснула.

Карль.

Заснула въ виноградникѣ? И что же,
Тамъ спать осталась?

Рорико.

Нѣтъ. Въ опочивальню
Ее снесли—и спитъ она въ постели.

Карль.

Такъ вытащить ее изъ-подъ перинъ
И привести немедля.

*(Рорико уходитъ. Карль, оставшись одинъ, гово-
ритъ, почти безумъвъ).*

Камни! Щить
Подать! Затмился воздухъ! Мракъ вокругъ.
Мнѣ камни градомъ сыплются на темя.
Ахъ, негодяи! Сколько жъ рукъ у васъ?
И этотъ угодилъ! И этотъ! Все-ль
Хотите забросать меня?

*(Онъ держится, чтобы не упасть. Входитъ Гер-
зуинда, испуганная, но сохраняя самообладаніе.
Она умно и зорко глядитъ на короля, который,
съ желѣзнымъ упорствомъ держась на ногахъ,*

смотритъ Герзуиндъ въ глаза. Наконецъ съ его
устъ срывается):

Онъ лжетъ!

Герзуинда.

Конечно. Кто клевететь на меня,
Тотъ лжетъ.

Карль.

Распутница! Ты говоришь!
Кто говорить велѣлъ тебѣ, словами
И голосомъ себя нещадно выдать?

Герзуинда.

Я выдала себя?

Карль (къ Рорико).

На ключъ всѣ двери!

(Рорико удаляется, чтобы исполнить прика-
заніе).

Ну, а теперь оправдывайся.

Герзуинда.

Въ чемъ?

Я худшее-ль свершила что-нибудь,
Чѣмъ то, въ чемъ часто прежде сознавалась?

Карль.

Да, говорятъ. И если ты не сможешь
Отъ гнусныхъ всѣхъ очиститься навѣтовъ,

Себя не сможешь ты омыть, отъ грязи
 Съ собою вмѣстѣ и меня очистивь—
 То самъ тебя сотру съ лица земли,
 Какъ ненавистное пятно.

Герзуинда (*лежкомысленно и капризно*).
 Зачѣмъ?

Я исповѣди не люблю.

Карль.

Эй, стража!

Герзуинда.

(Съ отчаяніемъ озирается, какъ травленный зверь, ища помощи. Она не видитъ возможности спас- тись, и ею овладѣваетъ смертельный ужасъ. Она бросается къ Карлу и горячо цѣлуетъ ему руки, плечо и платье).

Оставь мнѣ жизнь, король, могучій Карль!
 Я жить хочу. О, сжался, сжался.

Карль (*отталкивая ее*).

Тварь

Презрѣнная!

Герзуинда (*съ мольбою*).

Оставь мнѣ жизнь. Оставь
 Мнѣ жизнь! Въ желѣзныя меня закуй
 Оковы Пусть никто отныпѣ—кромя
 Тебя—меня не видитъ. Пусть никто,
 Какъ ты, меня отныпѣ не коснется.
 Никто, лишь ты, прекрасный мой отецъ,

Наложилъ цѣпи на меня. Никто,
 О, мощный херувимъ, лишь ты ихъ снимешь.
 Никто, лишь ты! Лишь ты одинъ, мой богъ!

Карль.

Не я, другой, свершить все это...

Герзуинда.

Кто?

Карль.

Другой—вотъ все. Но прежде, чѣмъ его я
 Велю позвать—а онъ всегда готовъ...
 Зови его отцомъ и херувимомъ,
 Зови, коль хочешь—богомъ. Это все
 Онъ болѣе, чѣмъ я. Но прежде, чѣмъ
 Я позову его—того, который
 И разбиваетъ цѣпи и куеть —
 Сознайся громко, въ чемъ ты провинилась.

Герзуинда.

И ты меня убить прикажешь?

Карль *(твердо)*.

Да,

Герзуинда *(другимъ тономъ. Дерзко)*.

За что, скажи, должна я умереть?

Карль.

Ты, наконецъ, рѣшилась отрицать

Теперь? Нѣтъ, слишкомъ поздно. Отрекаться—
Сперва, потомъ признаться,—такъ бываетъ.
Но начинать, распутница, съ признанья
И отрицать потомъ,—нѣтъ, такъ нельзя.
Какъ сторожей ты обманула?

Герзуинда.

Кто

Сказалъ, что я ихъ обманула?

Карлъ.

Я.

Герзуинда.

Зачѣмъ бы мнѣ обманывать ихъ было?
Слугъ позови. Пускай придутъ. Спроси ихъ.

Карлъ.

Такъ ты своей негодною монетой,
Презрѣнная, сама ихъ подкупила.

Герзуинда (*въ бѣшенствѣ*).

Зачѣмъ къ себѣ презрѣнную ты взялъ?
Зачѣмъ презрѣнную ты не оставилъ
Лежать тамъ, гдѣ лежала я, а поднялъ?
Не я о томъ просила, не кричала,
Не жаловалась я и не звала.
Не падала къ ногамъ твоимъ съ мольбою
Поднять меня изъ праха. Самъ меня ты
Схватилъ и отъ себя не отпускалъ.
Зачѣмъ, коль ни во что меня считаешь

И надо мной смѣешься? Коль меня
 Ты не желаешь никогда? Сносить
 Насмѣшекъ не хочу. Мнѣ нестерпимъ
 Твой взоръ, всегда глядящій съ обвиненьемъ,
 Съ укоромъ,—съ ужасомъ едва прикрытымъ.
 Я клѣтки не хочу, въ твоей темницѣ
 Быть не хочу отрѣзанной отъ жизни,
 Отъ бога,—отъ святыни жгучей страсти.
 Я пламенѣть должна, или остыну
 Навѣки.

Карль (*урюмо*).

У меня-жь ты коченѣешь...
 И вотъ умрешь. Нетерпѣлива ты.

Герзуинда.

Да, тотъ меня не любить, кто все медлитъ
 И только отвѣчаетъ мнѣ словами.
 Кто медлитъ, жаждою меня томитъ,
 И голодомъ терзаетъ. Онъ невольно
 Готовитъ мнѣ тягчайшую изъ мукъ:
 Онъ одинокой дѣлаетъ меня
 И нелюбимой, одержимой страхомъ
 И всѣмъ чужой. Меня кошмаромъ давитъ,
 Боязнь, что бросать всѣ меня. Кто медлитъ
 Меня въ груди прижать, тотъ подпускаетъ
 Ко мнѣ все отнимающую смерть.

Карль.

(*Смотритъ нѣсколько времени на тяжело дышащую Герзуинду, потомъ медленно говоритъ*),
 Меня ты убѣдила, Герзуинда,

Разсѣявъ гнѣвъ мой. Той довольно смерти,
 Которой умерла ты въ домѣ Карла.
 Второй не нужно, чтобъ съ тобой покончить.
 Безъ зова смерти, какъ ты сама сказала,
 Придетъ, когда захочешь. А теперь
 Ступай!

(Герзуинда не двигается съ мѣста).

Тебя вернуть въ твою отчизну.
 Назадъ отправить къ богу твоему,—
 Къ чудовищамъ, что за боговъ считаешь.
 Валяйся тамъ въ грязи и обо мнѣ
 Забудь навѣкъ.

*(Онъ отворачивается отъ нея. Она попрежнему
 стоитъ неподвижно).*

Ты все еще стоишь.

Такъ хлысть...

Герзуинда.

Ударь меня!

Карль.

Я не палачъ.

(Кричитъ въ садъ).

Сюда, мой Флаккъ.

*(Онъ хлопаетъ въ ладоши. Являются чернокожіе
 слуги),*

Скорѣе уберите

Все со стола. И выметите домъ,
 Чтобъ было всюду чисто. Принесите
 Намъ лучшаго вина и лучшихъ яствъ.

(Алькуинъ выходитъ изъ сада).

Флаккъ, другъ мой, я привѣтствую тебя
 Теперь съ двойною радостью сердечной.
 Инымъ сталъ воздухъ, грудь свободно дышетъ.
 Нѣтъ больше подлѣ насъ нечистыхъ духовъ.
 Не будетъ ароматъ вина испорченъ
 Дыханьемъ тлѣна. Эй, живѣе, Рико!
 Коней и кречетовъ! Но раньше мы
 Здѣсь попируемъ, и желудки франковъ,
 Какъ косари, наполнимъ пищей свѣжей;
 Затѣмъ мы съ Божьей помощью, поѣдемъ
 Всѣ на охоту.

А л ь к у и н ъ .

Вотъ твое кольцо,
 Король Давидъ. Не могъ его частей
 Я въ цѣлости сложить опять.

К а р л ь *(взявъ кольцо)*

Игрушка

Тебѣ ужъ надоѣла, знать.

*(Пренебрежительно бросаетъ кольцо, которое
 подкатывается къ ногамъ Герзуинды).*

Мнѣ тоже.

Г е р з у и н д а .

(Быстро подымаетъ кольцо и прячетъ его).
 Поко жива, его я не отдамъ. *(Быстро убѣгаетъ).*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Монастырь на Планѣ: своды, лѣстницы, переходы, открытая галлерей. Прошло около недѣли послѣ третьяго дѣйствія. Полуденный часъ. Герзуинда, полулежа въ креслѣ, со слѣдами тяжелой болѣзни на лицѣ. Сестра управительница сидитъ подлѣ нея и одѣваетъ куклу: больную помѣстили такъ, что на нее падаетъ свѣтъ осенняго солнца изъ открытой галлерей.

Сестра управительница.

Кольцо тебѣ досталось отъ кого?

Герзуинда.

Сказала я: отъ матери.

Сестра управительница.

Похвально,

Что ты имъ дорожишь.

Герзуинда.

Я дорожу имъ...

Сестра управительница.
Ужъ вижу.

Герзуинда.

Прячу здѣсь его у сердца.

Сестра управительница.
А говоришь, что матери не знала.

Герзуинда.

Ты такъ мнѣ и повѣрила, что это
Кольцо мнѣ подарила мать?

Сестра управительница.

Конечно.

Сказала ты. Какъ было мнѣ не вѣрить?

Герзуинда.

Я и неправду говорю порой.

Сестра управительница.
Ты солгала?

Герзуинда.

Да.

Сестра управительница.

Отъ кого жъ кольцо?

Герзуинда.

Онъ подарилъ мнѣ.

Сестра управительница.

Кто?

Герзуинда.

Король нашъ, Карлъ.

Сестра управительница.

Кому за доброту ты отплатила

Такъ дурно?

Герзуинда.

Ты повѣрила оячь?

Какая-жь легковѣрная ты, право!

Сестра управительница.

Не стыдно-ль, Герзуинда!

Герзуинда.

Развѣ стала бѣ

Я дорожить подаркомъ короля?

Не бросила-бѣ его колечко?

Сестра управительница.

Нѣтъ.

Цѣнить должна ты короля подаркомъ

И съ нимъ не разлучаться никогда.

Герзуинда.

Ишь, умница, что выдумала ты.

Дай куклу мнѣ, сестра.

Сестра управительница.

Нѣтъ, подожди.

Сначала мнѣ скажи, когда и гдѣ
Почувствовала ты ознобъ внезапно
И страхъ? И что тому причиной было?

Герзуинда.

Какое вамъ всѣмъ дѣло до меня?

Сестра управительница.

Ну, и строптива-жъ ты. Сама подумай,
Зачѣмъ и мать игуменья, и врачъ
Тебѣ вопросы ставятъ, знать желая,
Когда впервые сердце у тебя
Отъ страха сжалось, и когда ты вдругъ
Почувствовала ужасъ, о которомъ
Намъ говорила? Для того, конечно,
Чтобы вѣрнѣй понять твою болѣзнь
И вылѣчить тебя-же.

Герзуинда.

Я хочу...

То-есть, хотѣла...

Сестра управительница.

Что хотѣла ты?

Герзуинда.

Хотѣла зло вамъ причинить.

Сестра управительница.

Тому

Приходится повѣрить. Ежечасно
Объ этомъ ты твердишь. Но кто тебѣ
Зло причинилъ? Въ ту пагубную полночь
Кто далъ тебѣ зловредное питье?

Герзуинда.

Мужъ съ длинными и бѣлыми кудрями,
Точь въ точь король нашъ Карлъ. Лишь потому
Я выпила, что былъ онъ, какъ король.

Сестра управительница.

А помнишь ты тотъ вкусъ питья?

Герзуинда.

Какъ будто

Вино. Навѣрное не знаю. Было
Противно мнѣ оно.

Сестра управительница.

А помнишь мѣсто?

Герзуинда.

Все спрашиваешь: гдѣ, когда и кто?
Не знаю я.

Сестра управительница.

Я женщина, какъ ты,
И можешь говорить со мной открыто.

Скажи: испить противный тотъ напитокъ
 Ты согласилась только потому,
 Что давшій былъ похожъ на короля?
 Такъ почему ты оттолкнула кубокъ,
 Протянутый тебѣ рукою Карла,
 Благословенья полный и любви?

Герзуинда.

Дай куклу мнѣ, сестра. Не слышишь, что-ли?

Сестра управительница.

Ну, а когда надъ старикомъ зловѣщимъ
 Ты сжалилась и выпила питье?

Герзуинда.

Отъ этого оно не стало лучшимъ.
 Такое же противное осталось.

Сестра управительница.

И ты ознобъ почувствовала?

Герзуинда.

Да.

Мнѣ стало холодно.

Сестра управительница.

Ты старика
 Узнала-бъ, если-бъ встрѣтилась съ нимъ?

Герзуинда (*рѣшительно*).

Нѣтъ.

Сестра управительница.

Забыла ты лицо его?

Герзунда.

Я вижу

Его передь собою постоянно.

Сестра управительница.

И все-жь его не хочешь ты назвать,
Или признать, съ нимъ встрѣтившись, хотя бы
Изъ-за него больна ты и слаба?
Несчастья твоего вѣдь онъ причина?

Герзунда.

Я не несчастна. Будь несчастна я—
Но это, повторяю я, неправда—
Тогда бъ я назвала его, вонечно.
Согрѣй меня, сестра. Согрѣй мнѣ руки!

(Тревожно глядя ей въ лицо, сестра закутываетъ ей руки толстымъ платкомъ. Тихо входитъ настоятельница, за нею Рорико, не снявши верхней одежды, въ которой пришелъ съ улицы).

Настоятельница.

Нельзя, графъ Рорико. Самъ посмотри:
Безпомощна она и, какъ младенецъ,
Нуждается въ уходѣ постоянномъ.
Не выдержать она и дня въ пути.

Р о р и к о.

И все же увезти ее я долженъ;
 Не терпять время, мать. Я слишкомъ смѣло
 И самовластно поступилъ. Въ то утро
 Злосчастное, когда ея судьба
 Свершилася, когда великій Карлъ,
 Пресытаясь прихотью, едва хватившей
 На краткій день осенній, отшвырнулъ
 Ее, какъ кошку дохлую,—въ то утро
 Я, правда, поступить не могъ иначе,
 Какъ поступилъ.

Н а с т о я т е л ь н и ц а.

И правъ ты, что припомнилъ
 О королевскомъ словѣ, закрѣпленномъ
 Имъ на бумагѣ, что въ монастырѣ
 Хранимъ. Ты поступилъ, какъ честный рыцарь.
 Когда привелъ заблудшую овечку
 Обратнo къ намъ. Простится властелину,
 Когда свое забудетъ слово онъ,—
 Заботъ великихъ у него такъ много.
 Забыть порою можетъ и ребенокъ
 Про обѣщанье, данное ему.
 Забывчивы бываютъ дѣти, пользы
 Не вѣдаютъ своей. Но если тотъ,
 Кому дана опека надъ ребенкомъ,
 Забылъ,—достоинъ онъ Господней кары.

Р о р и к о.

Ты помнишь, какъ бумага та гласить?

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Король въ ней обязуетъ насъ защиту
И кровь ей доставлять до самой смерти.

Р о р и к о .

Ей и по мнѣ—въ монастырѣ лишь мѣсто.
Но Карлъ ее изъ Ахена изгнать.

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Кого тутъ изгонять! Смотри: страданій
Лишь горсточка, замѣтная едва.
Метлой неумолимой нынче—завтра
Правительница наша, смерть, ее
За двери вымететь. Лишь золотая
Останется здѣсь прядь волосъ,
Которую король съ ея головки,
Быть можетъ, снялъ—и больше ничего. *(Плача)*
Ужели мало всѣхъ ея страданій,
Чтобъ искупить вину? Должна я ввѣрить
Графъ Рорико, тебѣ большую тайну.
Ей—безъ сомнѣнья—дали выпить яду.
О, люди! О, мужчины! Мало вамъ
Похитить нѣжные плоды въ саду,
Что вамъ дитя въ невѣдѣньи открыло.
Породы волчьей вы, и задушить
Потомъ хотите жертву вашей страсти.
Мы безразсудны и въ мужчинѣ волка
Не узнаемъ, не видимъ въ лицемѣрной
Врага улыбокѣ смѣхъ злорадный.

Рорико.

Мать

Добрѣйшая! О, если бь Герзуинда
 Не отстраняла никогда руки,
 Которую къ устамъ благоговѣнно
 Я подношу. Но все же Герзуинда
 Не безъ вины, а главное, виновной
 Ее считаетъ Карль. Сегодня утромъ
 Вернулся онъ въ свой Ахенскій дворецъ.
 За эти дни онъ сильно измѣнился.
 На лбу его морщины пролегли
 Глубокія—нельзя взглянуть безъ страха.
 Онъ мрачно хмурить брови; только вдругъ
 Подыметъ ихъ, освобождая взоръ,
 Чтобъ поразить имъ съ дикою угрозой.
 Когда жъ узнаетъ Карль, что Герзуинда
 Не на далекой родинѣ, а здѣсь,
 Въ монастырѣ таится, всѣмъ грозитъ
 Опасность.

Настоятельница.

Я лишь долгъ свой исполняю,
 И не страшусь его.

Рорико.

Страшиться Карла!

Послушайтесь совѣта моего.
 Сегодня же я къ ночи приготовлю
 И лошадей, и двухъ людей надежныхъ,
 Чтобъ увезли дитя къ ея роднымъ.

Но, можетъ быть, мы пропустили время,
И палачи ее больную схватятъ
Сейчасъ, при насъ, и тутъ же растерзаютъ.
Въ народѣ слухъ уже распространился,
Что въ городѣ она—и рыщетъ чернь,
Чтобы найти ее и забросать
Каменьями.

Н а с т о я т е л ь н и ц а.

• Ей предстоитъ теперь
Одинъ лишь путь, графъ Рорико,—последній.
Уже однажды отняли у насъ
Заложницу, которую Господь
Заботамъ нашимъ поручилъ. Какою
Ее вы увели? Какой ко мнѣ
Она вернулась? Но зоветь ее
Сегодня воля высшая—и небу
Я сохраню ее. Толпа клеймитъ
Ее колдуньей. Другъ дѣтей, Спаситель
Ребенкомъ назоветъ ее невиннымъ.
Но какъ, скажи, твой страхъ согласовать
Съ тѣмъ, что сказалъ нашъ духовникъ? Король.
Онъ, говорятъ, скорбитъ; душа его
Лишь кротости полна. Коли повѣрять
Духовнику, не высыхаютъ слезы
Въ его глазахъ.

Р о р и к о.

Господь помилуй франковъ,
Когда въ слезахъ король: коль плачетъ Карлъ,
Его дѣла быстрѣ словъ—и раньше

Исполненъ приговоръ, чѣмъ постановленъ.
 Безъ грома, молнія нѣмая жадно
 Все пожираетъ вкругъ себя. Однажды
 При Верденѣ заплакалъ Карлъ, и вздулись
 Отъ крови челоуѣческой ручьи.
 Вновь плачеть онъ. Рыдаетъ ночью Карлъ,
 А на площадеѣ за святой Маріей
 Плоды видны его горячихъ слезъ.
 Замедлилась постройка Божьей церкви,
 И множество рабочихъ палудушихъ
 На воздухъ качаются и праздникъ
 Справляютъ въ будни, шею изогнувъ
 И черный высунувъ языкъ.

Герзуинда (*просыпаясь*).

Сестра!

Сестра управительница.

Ну что, дитя?

Герзуинда.

Тутъ говорятъ, я слышу.

Сестра управительница.

Да, настоятельница тутъ и съ нею
 Графъ Мэнскій.

Герзуинда.

Защитить меня король

Отъ старика?

Сестра управительница.

Какого старика?

Герзуинда.

Вотъ отъ того, который тамъ стоитъ

И дьяволицей злою и колдуньей

Меня зоветъ?

Сестра управительница.

Такъ говоритъ она

О канцлерѣ почтенномъ—Эркамбальдѣ.

Ее воспоминаніе терзаетъ

Объ утрѣ роковомъ, когда насъ дяди

Ея, язычникъ Беннить, обвинялъ,

И мы явились съ нею къ королю.

Герзуинда.

Не Рорико-ли это говоритъ,

Любимецъ короля?

Сестра управительница.

Да, здѣсь графъ Мэнскій.

Открой глаза—и ты его увидишь.

Герзуинда *(съ закрытыми глазами)*.

Его я вижу ясно предъ собою.

Красивъ онъ, правда, но не такъ, какъ Карль.

О, далеко не такъ! Король нашъ—богъ,

А мы всѣ только люди.

Н а с т о я т е л ь н и ц а (о б р а щ а я с ь к ъ Р о р и к о)

К о р о л я

Т а к ъ т я ж к о о с к о р б и в ъ , о н а е г о —
П о в ѣ р и т е л и — ч т и т ь , к а к ъ б ы с в я т о г о .

Р о р и к о .

Т в о р е ц ь е е п о й м е т ь л и ш ь . . .

Г е р з у н д а .

Н е х о ч у

Г л о т а т ь п р о т и в н о е п и т ь е . В р р ! . . Г а д к о !
П у с т ь о н ъ у й д е т ь ! . . .

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Е й д а л и я д ь , п о в ѣ р ь т е .

В ъ т у п о л н о ч ь з л о п о л у ч н у ю , в ъ т р у щ о б ь ,
К у д а в л е к л а е е в л а с т ь с а т а н ы ,
С т а р и к ъ н е в ѣ д о м ы й е й д а л ь о т р а в у
В ъ в и н ь .

Р о р и к о .

П о в ѣ р и т ь т р у д н о , ч т о о н а ,
С т о л ь н ѣ ж н а я и х р у п е я , т а к о е
П р о к л я т ь е п р и н е с л а с ь с о б о й н а с в ѣ т ь .
В о т ь — с л а б а я л е ж и т ь о н а . О , с л а б о с т ь !
В ъ б о р ь б ь с ь т о б о ю н ѣ т ь щ и т а . В с е в р е м я
О н а б ы л а о д н а и о п и р а л а с ь
Н а с о б с т в е н н у ю с л а б о с т ь — и н е б о л ь ш е —
К а к ъ о п и р а е т с я н а м о щ ь с в о ю
К о р о л ь . И в о т ь т е п е р ь о н а — к а к ъ о н ъ —

Окружена врагами. Отовсюду
Грозить ей ненависть и смерть.

(Быстро входитъ Эркамбальдъ).

Э р к а м б а л ь д ь .

Ты здѣсь,

Графъ Рорико?

Г е р з у и н д а

*(вздрагиваетъ при звукъ голоса Эркамбальда,
открываетъ глаза и смотритъ на него широко
раскрытыми глазами).*

Опять!.. Вѣдь онъ... Чего
Еще ты хочешь?

Э р к а м б а л ь д ь

(не обращая вниманія на Герзуинду).

Почему король
Такъ неожиданно вернулся въ Ахенъ?

Р о р и к о .

Сегодня только утромъ онъ велѣлъ
Собраться въ путь. Богъ вѣсть, что онъ затѣялъ.

Э р к а м б а л ь д ь .

Скорѣ спрячьте дѣвушку, о мать
Игуменья! Король здѣсь будетъ скоро.

Р о р и к о .

Я такъ и зналъ, что донесутъ ему.

Эркампальдъ.

Скорѣе, говорю вамъ, уведите
Ее. Народъ волнуется, и Карлъ
Свирѣпыи гнѣвомъ воспылалъ. Хоть сильно
Народъ сердить на короля съ тѣхъ поръ,
Какъ слишкомъ подгулявшіе ребята
Болтаются на воздухѣ ногами, —
Все жъ въ ненависти къ этой потаскушкѣ
Всѣ заодно они.

Сестра управительница

*(поднимая съ кресла Герзуинду, которая про-
должаетъ глядѣть съ ужасомъ на Эркампальда).*

Ты обойми

Мнѣ шею и держись, дитя, покрѣпче.
Могучіе грѣшатъ въ своей гордынѣ.
Но есть у насъ въ Спасителѣ оплотъ.

*(Она выноситъ Герзуинду на рукахъ. Рорико ей
помогаетъ).*

Эркампальдъ

(оставшись наединѣ съ настоятельницей).

И смерть, какъ видно, взять ее не хочетъ.
Какъ твердо въ милости у короля
Стоять должны вы, если ваша жалость
Дорогою такой идти дерзаетъ.
Я бѣ поступилъ, —хоть и больна она, —
Съ ней иначе: какъ кошку, утопилъ бы.

Н а с т о я т е л ь н и ц а

(глядя на Эркамбальда въ упоръ).

Ты бѣ сдѣлалъ это, знаю я. Но то,
Что сдѣлалъ ты въ дѣйствительности, только
Тебѣ извѣстно: я того не знаю.

Э р к а м б а л ь д ь .

Ну, такъ и говори о томъ, что знаешь.

*(Эркамбальдъ быстро удаляется, съ другой стороны входитъ обычнымъ медлительнымъ шагомъ.
Алькуинъ).*

А л ь к у и н ь .

Кто быстро вышелъ? Канцлеръ Эркамбальдъ?

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Благословенъ Господь, тебя пославшій!
Скажи, отецъ, ты дочери своей,
Которую со всѣхъ сторонъ пугаютъ,
Скажи, ужели Карлъ возненавидѣлъ
Такъ бѣдную заложницу, что смерть
Грозитъ тому, кто сжалится надъ нею?

А л ь к у и н ь .

Такъ это правда? Вы ее украли?
Узнайте жъ, что король ее здѣсь ищетъ,
Неясному предчувствію послушный.
Не въ гнѣвѣ, нѣтъ,—его терзаетъ скорбь.

О, страшень Карль!—И не однимъ врагамъ,
 Но и себѣ. И страшень, дважды страшень,
 Когда онъ любить.

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Каждое мнѣ слово
 Изъ устъ твоихъ и дорого и цѣнно.
 Но поспѣши, прошу, все Расскажи мнѣ,
 Чтобъ знала я, какъ встрѣтитъ короля.

А л ь в у и н ь .

Предположи, что онъ ее желаетъ
 Увидѣть вновь. Предположи, что къ ней
 Онъ рвется дикою душой—всему
 Наперекоръ, что говоритъ притворно.
 Вотъ чѣмъ его страданія ужасны.
 Будь это дѣвушка чиста, невинна
 И преданна,—по опыту мы знаемъ,—
 Случилось бы, что ужъ случалось часто.
 Еще одинъ сынокъ у короля—
 И больше ничего. А тутъ сложилось
 Не такъ. Чужой она ему осталась.
 Не подчинилъ себѣ ее король.
 Межъ тѣмъ какъ онъ охвачень былъ томленьемъ
 Любви—его удерживала гордость
 И непреклоннымъ дѣлала. Потомъ
 Онъ оттолкнулъ ее—и тѣмъ сильнѣе
 Въ его душѣ съ тѣхъ поръ она царить.
 Огонь, столь долго сдержанный, въ немъ вспых-
 нуль,

Раздутый гнѣвомъ власти оскорбленной,
И все кругомъ зажегъ. Хочу сказать я,
Что весь въ огнѣ король.

Настоятельница.

Такъ, значить, правда,
Что боленъ онъ?

Алькуинъ.

И тяжело.

Настоятельница.

Гдѣ жъ врачъ,
Чтобъ исцѣлить его?

Алькуинъ.

Она, кого
Онъ ищетъ. Лишь она—никто другой.
Идетъ... Его гремитъ ужъ въ домѣ голосъ...

*(Быстро появляется первая сестра, за ней
вторая).*

Первая сестра.

Пойди къ ней, помоги!

Вторая сестра.

Король пришелъ къ намъ,
Мать настоятельница.

Первая сестра.

Герзуинда,

Тебя зоветь.

Вторая сестра.

Король спросилъ насъ, гдѣ ты.

Первая сестра.

Мать, Герзуиндѣ тяжко. Умираетъ
Она.

Вторая сестра.

Что мнѣ сказать, когда король
О настоятельницаѣ спросить?

Первая сестра.

Тайну

Тебѣ должна сказать предъ смертью.
Безъ исповѣди умереть нельзя ей.

Настоятельница,

Что жь дѣлать мнѣ?

Алькуинъ.

Твой путь начертанъ твердо.
Иди, не озираясь, мать.

(Настоятельница идетъ за первой сестрой: нѣсколько монахинь быстро вбѣгаютъ и приводятъ все въ порядокъ въ комнату. Алькуинъ стано-

вится въ выжидательной позѣ. Слышенъ громкій голосъ короля, который приближается со своей свитой; извнѣ доходитъ гулъ толпы, которая собралась у дверей монастыря. Наконецъ входитъ Карлъ, съ нимъ Рорико, Эркамбальдъ, нѣсколько придворныхъ и много монахинь).

Карлъ (монахинямъ).

Дарую

За прачешной вамъ поле. Будетъ вашимъ
Оно съ однимъ условіемъ, чтобъ кромѣ
Всѣхъ овощей, салата и капусты,
Вы малвы тамъ и розмаринъ ростили.

(Монахини выражаютъ свою радость; нѣкоторые цѣлуютъ его руку).

Гдѣ жъ мать игуменья?

Третья монахиня.

Гдѣ мать?

Четвертая монахиня.

Ужели

Не здѣсь она?

Пятая монахиня.

О, Боже, гдѣ она?

Пойти ее искать.

(Большинство монахинь быстро убѣгаютъ).

Карль.

Скажи, магистръ
Вы съ школьницами занимались здѣсь?

(обращаясь къ одной монахинѣ).

А много ли теперь въ монастырѣ
Воспитаницъ? Когда въ послѣдній разъ
Я самъ ихъ сосчиталъ, ихъ было тридцать.

Шестая монахиня.

Ихъ ровно тридцать, государь, и нынѣ.

Карль.

И все жъ одной изъ нихъ недостаетъ.
*(Слышна въ корридорахъ тревожная бѣготня.
Монахини, стоящія на сценѣ, тихо шепчутся.
Многія блѣднѣютъ и выходятъ. Вбѣгаютъ двѣ
ученицы монастырской школы, съ зажженными
восковыми свѣчами, и хотятъ пройти мимо
Карль ихъ останавливаетъ).*

Карль.

Куда спѣшите со свѣчами?

*(Онѣ съ испугомъ отступаютъ, идутъ дальше
исчезаютъ за дверь).*

Вотъ какъ!

Мы, кажется, тутъ лишніе. Тутъ сыро
И холодно. Закройте двери. Дуетъ.
Вы почему такъ блѣдны? Что случилось?

А л ь в у н ь.

За мигъ предъ тѣмъ, какъ ты сюда вошелъ,
 Къ постели умирающей позвали
 Мать настоятельницу.

Б а р л ь.

Знакъ недобрый.

Когда дорогу смерть переступаетъ
 И входитъ первою.

(Прислушиваясь къ шуму толпы).

Что привело
 Въ смятенье рой пчелиный?

Э р к а м б а л ь д ь *(поспѣшно).*

Все равно
 Узнать ты долженъ—такъ узнай сейчасъ же.
 Построенный тобой на Майнѣ мостъ—
 Рабочихъ чужеземныхъ трудъ искусный—
 Погибъ,—его теченьемъ унесло.
 Объ этомъ здѣсь съ утра узнали.

К а р л ь.

Знаю.

Довольно. Конь споткнулся мой сегодня
 У городскихъ воротъ и наземь сбросилъ
 Меня. Что жъ дѣлать? Къ вечеру клонится
 И самый длинный день.

Алькунъ.

И точно также
За каждой ночью утро настаётъ.

Карлъ.

Такъ будемъ терпѣливо ждать. Здѣсь также
Приходится, какъ видно, кротко ждать.
Пойдите, посмотрите, что случилось.

(Эркамбальдъ, Рорико и остальные выходятъ исполнить приказъ короля. Остается только Алькунъ. Карлъ смотритъ на него значительнымъ взглядомъ и продолжаетъ).

Вотъ мы въ монастырѣ. Теперь могу я
Сказать, что привлекло меня сюда.
Я самъ еще не зналъ, когда объ этомъ
Ты спрашивалъ меня: я видѣлъ сонъ.
Здѣсь, на скамьѣ, сидѣла Герзуинда,
Смѣясь и говоря. Но что—забылъ.
Нѣтъ, вспомнилъ... Хоть дословно я не помню,
Но вотъ, что было. Я заговорилъ
Съ ней первый. — Что съ кольцомъ моимъ случилось?—

Спросилъ ее.—Кольцо меня терзаетъ
Ночь каждую,—съ тѣхъ поръ какъ охватило
Безуміе меня. Ты все вѣдь знаешь.
Зачѣмъ кольцо взяла ты?—я спросилъ.
Отвѣтила:—Приди и посмотри.—

А л ь к у и н ь.

Мнѣ жь представляется, о государь,
 Что мы стоимъ средь тучи, что таятъ
 Сокрытую судьбу. Пошли, Господь,
 Намъ силъ ее съ достоинствомъ нести!

(Входитъ настоятельница, плача).

К а р л ь *(идя ей на встрѣчу).*

Мнѣ странно, мать почтенная, сегодня
 Въ стѣнахъ монастыря: такъ необычно,
 Такъ чуждо, даже жутко мнѣ—хотя
 При мнѣ мой мечъ. Мнѣ кажется, какъ будто
 Я—лишь мой духъ, явившійся сюда,
 Въ то время, какъ другой король здѣсь править.
 Но живъ я, мать почтенная. Меня
 Ты узнаешь?

Н а с т о я т е л ь н и ц а

(цѣлуетъ края его одежды и плачетъ).

Храни, Господь, главу
 Помазанника своего!

К а р л ь.

Ты снова

Въ слезахъ, какъ при послѣдней нашей встрѣчѣ
 Въ дворцѣ. *(Алькуину)* Оставь меня наединѣ
 Съ почтенной матерью.

*(Алькуинъ выходитъ. Отъ двери отскакиваютъ
 блѣдныя монахини, подслушивавшія разговоръ).*

Карлъ.

Вотъ ты пришла
Отъ ложа смерти. Что жь! Кто умеръ, счесть
Покончилъ съ жизнью всѣ. А надъ живыми
Проклятье Божье вѣчно тяготѣть
За прародительницу нашу Еву.
Еще она порой насъ навѣщаетъ.
Дабы не прекратилась мука жизни,
Она приноситъ яблоко и снова
Грѣхъ вносить въ мѣръ съ собою. Какъ давно
Съ тобой мы не видались.

Настоятельница.

Слишкомъ долго
И для слуги твоей, и для питомицъ
Твоихъ, въ стѣнахъ монастыря живущихъ.
Онѣ за эти дни осиротѣли
Безъ своего отца.

Карлъ.

Отецъ! Питомцы!
Ужь если, женщины, отецъ вамъ нуженъ,
Его ищите лучше въ небесахъ.
Къ земному же отцу не обращайтесь.
Не отрицай—тебя твоя печаль
Въ неправдѣ обличить: язычникъ Беннитъ,
Лишенный всѣхъ земель, теперь опять
Помѣстиемъ въ Саксоніи владѣть
И вновь приобрѣтенной властью гордѣ.

Но если въ спорѣ побѣдилъ онъ, все же
Тебя печалитъ болѣе вторая
Его побѣда. Горько, что похитилъ
Онъ душу дѣтскую и у тебя,
И у Христа.

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Бичомъ Господнимъ стала
Заложница для всѣхъ насъ.

К а р л ь .

Хорошо.

Пусть сдѣлалась она для всѣхъ бичомъ.
Будь вправду я отецъ, я бь день и ночь,
Какъ ты, скорбѣлъ о томъ, что Герзуинда
Не здѣсь, на попеченіи твоёмъ
Благочестивомъ, а живетъ далеко
У очага язычника. О, мать,
Хочу я исповѣдаться тебѣ.
Мать!.. Я пришелъ... она была твоею
Питомцей... ну, словомъ, Герзуинда...
О томъ, что было съ ней, конечно, знаешь,—
Черезъ стѣны моего палатината
Проходитъ все. Ее влываетъ весь міръ;
Какъ грѣшницу, я прочь ее прогналъ,
И вотъ теперь раскаиваюсь горько.
Не думай, мать, что помраченъ мой умъ.
Послушай: Христофоръ, неся на берегъ
Младенца Иисуса черезъ потокъ,—
Когда бь на волю бурнаго теченья

Святую ношу отдалъ вдругъ,—какъ горько
 Раскался бы онъ! Повѣрь мнѣ, мать.
 Страсть дикая и буря сладострастья—
 Не похоть въ ней распутницы, а иго
 Врага Господня и служенье тьмѣ.
 Я часто видѣлъ, какъ ее касался
 Злой духъ, какъ, нѣжнымъ тѣломъ овладѣвъ,
 Ее толкалъ онъ къ иступленью страсти
 И принуждалъ служить себѣ. Когда же
 Ея касался я,—черты лица,
 Застывшаго въ безчувствіи, вдругъ мукой
 Глубокой искажались, и отъ боли
 Безпомощное тѣло извивалось.
 Была ль она невинной или нѣтъ,
 Но соблазненъ я святости личиной,
 Невинности сіяньемъ ослѣпленъ!
 И если я обмануть былъ, сіянье
 Разрушить помоги мнѣ, мать. Не то
 Я божествомъ ее признаю франковъ.
 Разбей святыню, отъ которой кротко
 Она мнѣ шлетъ улыбку.

Н а с т о я т е л ь н и ц а.

Г о с у д а р ь.

Рѣшенье мудрое Творца—ему же
 Вдвойнѣ я покоряюсь—отъ вины
 Тебя уберегло.

К а р л ь.

Она влечетъ
 Меня къ себѣ. Я потерялъ свободу,

Я плѣнникъ. Чѣмъ, когда ее я выгналъ,
 Она меня къ себѣ такъ привязала?
 Какими чарами? Кольцомъ, быть можетъ,
 Что у меня украла? Не могу
 Постигнуть, отгадать. Рѣшить загадку
 Мнѣ помощи. Пойди, найди ее.
 Когда ты скажешь, что она мертва
 Хочу узнать, кто умертвилъ въ ней душу?
 Когда ты скажешь, что она жива—
 Хочу не дать ей умереть душою.
 А если скажешь, что я самъ ее
 Сгубилъ, не зная, что она живая, —
 То сыновей и королевскихъ слугъ
 Сберу немедля, объявлю имъ волю
 Послѣднюю—и въ монастырь уйду.

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Не возвращалась Герзунда къ дядѣ
 Въ Саксонію. Но здѣсь она была
 И здѣсь пріютъ нашла, какъ чрезъ меня
 Ты общалъ ей. Но теперь вторично
 Она ушла, ушла—и не вернется.
 Когда ступилъ ты чрезъ порогъ въ обитель,—
 Она, тебя минуя, пролетѣла
 Незримо. Умерла она въ тотъ мигъ.
 Вдругъ голову приподняла съ подушки
 Стремительно и голосомъ, который
 Повергъ въ оцѣпененье всѣхъ кругомъ,
 Назвала короля и умерла.

*(Карлъ стоитъ безъ словъ, точно окаменѣлъ, въ
 то время, какъ гулъ народа у воротъ исми-*

вается. Въ глубинѣ сцены собираются дѣти съ зажженными свѣчами въ рукахъ, очевидно чего-то ожидая).

Карлъ (беззвучнымъ голосомъ).

Мой Альбуинъ!

Альбуинъ.

Что, государь?

Карлъ (какъ прежде).

Магистръ

Мой, Альбуинъ!

Альбуинъ.

Что мнѣ, король, прикажешь?

Карлъ.

Что это? Искры прелъ глазами? Нѣтъ.

То свѣчи... свѣчи близятся...

(Карлъ остановившимся взглядомъ смотритъ на свѣчи въ глубинѣ сцены. Теперь видно, что дѣти образуютъ начало шествія, которое медленно приближается къ аванъ-сценѣ).

Настоятельница.

Король

И милостивый паладинъ, шаги

И царственные взоры отврати

Отъ этого дѣянья сѣрой смерти!

(Шествіе направляется въ глубинѣ сцены справа на лѣво и показываются носилки, которыя несутъ, монахи. Герзуинда лежитъ на нихъ мертвая, лицо ея закрыто).

Карль.

Молчи! Тутъ мертвая. Но кто она?

Сестра управительница.

Она скончалась, съ Богомъ примирившись.
Я приняла ея послѣдній вздохъ.

Карль.

Ты приняла ея послѣдній вздохъ?
Но чей? Кто ты, которая скончалась?
Открой лицо. По чьей она винѣ
Скончалась? Отчего тамъ у воротъ
Бѣснуется толпа? Пусти меня!

(Онъ твердо подходитъ къ носилкамъ и самъ поднимаетъ покрывало съ лица Герзуинды).

Ты это, Герзуинда? Ты откуда?

(Король выпрямляется, но его охватываетъ дрожь. Кажется, точно качается баляя во время землетрясенія. Онъ опускается, потомъ снова сейчасъ же выпрямляется, ищетъ опоры. Его поддерживаютъ Рорико и Алькуинъ. Потомъ онъ снова слабѣетъ, затѣмъ поднимается, отстраняетъ отъ себя Рорико и Алькуина и глядитъ на мертвую).

Я опоздалъ!.. Какъ странно!.. Вы дивитесь,
 Что я спокоенъ? Странно то, что скорбь
 Мнѣ душу успокоила и вмѣстѣ
 Мнѣ показала цѣлый міръ утратъ.
 Рука тепла... Не правда ль, соскользнуть
 Вотъ розовый платочекъ... Вотъ отсюда
 Упалъ къ ногамъ, какъ будто опустился...
 Когда жъ искать вы стали, вдругъ исчезъ.
 Такъ убѣгаетъ жизнь. Я это видѣлъ,
 Я видѣлъ много разъ и потому...

*(Онъ устремляетъ страшный, пронизывающій
 взглядъ на Эркамбальда).*

Я знаю, ты доволенъ, Эркамбальдъ.
 Да, вы довольны всѣ—но лишь не я.
 И то, что здѣсь совершенно—убійство.
 Приблизься, Эркамбальдъ: убійство это...
 Но тише! Будто вдругъ заговорить...
 Грудь поднялась слегка, чуть видно. Ближе!
 Вы подойдите ближе, говорю.
 Убійство! Подойдите, чтобы видѣть
 Она могла и обличить убійца!
 Эй, Рико! У дверей разставить стражу!
 Всѣ двери на запоръ. Здѣсь убиваютъ,
 Въ монастырѣ.

Н а с т о я т е л ь н и ц а .

Быть можетъ, государь,
 Что здѣсь убійство свершено. Но если—
 Свидѣтель Богъ—свершилось преступленіе,

И бѣдное дитя упало жертвой
 Руки злодѣйской—чьей, не знаю я,—
 То вотъ для клятвы руки подымаю:
 Пусть вѣчное насъ поразить проклятье.
 Да будутъ души всѣхъ насъ лишены
 Спасенья, если хоть зерно вины
 Тутъ нашей! Здѣсь въ монастырѣ, клянусь я,
 Не потревожили ей волоска.

К а р л ь.

Не я виновенъ въ этомъ. То, что здѣсь
 Ты видишь, Рико—гнусное убійство.
 Къ дверямъ поставьте стражу. Кровь за кровь!
 Убійство это... мертвая сама
 Укажетъ путь. Веди насъ, Герзуинда!
 И за тобою мы пойдёмъ, хотя бы
 Пришлось вступить въ семью моихъ родныхъ.
 Въ нее войдемъ—и на кого укажешь
 Ты мертвымъ пальцемъ,—мы того возьмемъ
 Хотя бъ то былъ родной мой сынъ. Я крови
 Потребую за кровь.

Э р к а м б а л ь д ь.

Вотъ, государь,
 Возьми мою—пустите вы меня! —
 Возьми спокойно. Правда, лишь немного
 Во мнѣ осталось крови, но была
 Твоею капля каждая—и та,
 Что пролилъ я и что не проливалъ—
 Съ тѣхъ поръ какъ я живу. Но прежде чѣмъ
 Склоню я шею—съ радостью склоню—

Подъ топоромъ на плахѣ, разъ одинъ
 Еще позволь поднять ее высоко.
 Не просвѣтленъ теперь, какъ было прежде,
 Ты разумомъ Господнимъ. Сонъ окуталь
 Твой умъ, закрыты уши и глаза.
 Ты ничего не видишь и не слышишь.
 Не слышишь, какъ толпа бушуетъ. Ужасъ,
 Отчаянье звучить въ ихъ крикахъ буйныхъ.
 Стучать въ ворота... Раздаются вопли:
 „Распутница обрѣзала ему
 Сѣдые кудри!“ Всѣ убѣждены,
 Что дьяволица кровь твою сосеть,
 Межъ тѣмъ какъ начинается
 Твоей же мощью созданное царство.
 Вотъ что волнуетъ ихъ. Къ тому жъ молва
 Идетъ вездѣ, что высадили Годфридъ
 Въ Фрисландіи на двухъ стахъ корабляхъ,
 Что онъ напалъ на наши поселенья,
 Срылъ замки укрѣпленныя, увезъ
 Съ собою гарнизонъ иль перерѣзаль.
 Такой ударъ неслыханъ, непонятенъ
 Тобой къ побѣдамъ приученнымъ Франкамъ.
 Бѣснуются они тамъ у воротъ,
 Мечами въ гнѣвѣ потрясаютъ дико,
 Не сомнѣваясь, что бѣсовской силой
 Саксонскіе жрецы заколдовали
 Тебя, какъ Филистимляне — Самсона,
 Пославъ къ нему Далиду. Мощь его
 Похитила она, обрѣзавъ кудри.

(Во время всей рѣчи Эркамбальда Карлъ не сводитъ взора съ Герзуинды. Все болѣе и болѣе

отвлекаемый ею, онъ приближается къ мертвой, забываетъ все вокругъ себя и только, когда Эркамбальдъ кончаетъ, приходитъ въ себя отъ наступившей тишины).

Карль (тихимъ, глубокимъ голосомъ).
О. Рико, Рико!

Рорико.

Государь!

Карль.

Идите,

А ты останься. Также ты—и ты.

(Онъ указываетъ на настоятельница и на Альхуина. Эркамбальдъ и остальные, также и дѣти, поспѣшно уходятъ. Король медленно подходитъ къ носилкамъ).

Мать! Сатана былъ прежде ангелъ Божій,
Неправда ли? Хотѣлъ онъ стать, какъ Богъ:
Но палъ онъ, и Господь его отринулъ.
О, страшное паденье въ бездну тьмы
Сіяющихъ небесныхъ гордыхъ сонмищъ.
Дѣтей небесныхъ, созданныхъ изъ свѣта
Чистѣйшаго, по имъ не насыщенныхъ,
Ихъ крикъ—крикъ о любви—пронесся въ небѣ:
На помощь, сатана! Хотимъ мы быть,
Какъ Богъ. Вы видите печать упрямства
Въ ея лицѣ. Разбилась власть Господня
Объ ангела, имъ созданнаго къ жизни,—

Не только власть людей, но и моя.
Теперь она нѣма. Во снѣ я видѣлъ
Въ сіяньи тѣло нѣжное ея.
То, что скрывалъ я отъ нея ревниво,
Открою вамъ: любилъ я Герзуннду!
Богъ наполняетъ именемъ Своимъ
Пространство. Но она молчитъ, безмолвна,
И отълива здѣсь нѣтъ на звуки жизни.
Скажите то, чего не знаю я.
Скажите, почему мѣръ раскололся,
И трещина прошла чрезъ сердце мнѣ?
Она теперь стоитъ передъ Судьею.
Что скажетъ Онъ? Что можетъ Онъ молчанью
Противоставить гордому? Иль спроситъ:
Гдѣ, гдѣ его кольцо? А если будетъ
Она въ отвѣтъ молчать, ужели снова
Онъ умертвить ее? Чтобъ десять разъ
Она упрямо къ жизни воскресала
Для старыхъ мукъ и новаго горѣнья?
Вотъ для чего жила она—для мукъ,
Страданіе и гордость. Такова
И жизнь моя. Прощай! Быть можетъ, ты—
Одна лишь искра пламени изъ ада,—
Но каково же пламенное море,
Откуда ты пришла? Не мудрено,
Что духи свѣта, обжигая грудь,
На пагубу себѣ туда стремятся.
Теперь я вашъ. Спитъ въ гробѣ Герзуннда,
И къ жизни пробудить ее нельзя мнѣ.
И потому есть время у меня
Для датчанина Годфрида и васъ.

Крики толпы.

Распутница обрѣзала ему
Сѣдые кудри!

Рорико.

Если ты прикажешь,
Я съ конницей толпу отброшу.

(Эркамбальдъ постыжно вбѣгаетъ).

Эркамбальдъ.

Чернь

Ворвалась въ домъ! Съ ней справиться нельзя,
Коль самъ не выйдешь къ нимъ и не покажешь
Себя,—быть можетъ, скоро поздно будетъ.

Карль.

Ну хорошо, пока не слишкомъ поздно.
Ремесленикъ, вернись къ своей работѣ!
Вы не взъщитѣ, что на время долгомъ
Своимъ я пренебрегъ—его я знаю.
Да, знаю, я—слуга моихъ вассаловъ.
Не осудите! Втайнѣ пожалѣйте,
И никому ни слова. Пролить
Я буду потъ теперь вдвойнѣ. Надѣньте
Вы на меня желѣзное ярмо,
И будетъ быкъ безсиленъ предо мною.
Возьмите, унесите прахъ,—вотъ такъ.
Еще учиться долженъ я тому,
Чему она меня учила прежде.
Не смѣйтесь, что учусь я у дѣтей.
Вы слышите. Скажите имъ: не знаетъ

Король нашъ Карлъ, что значить ошибаться.
 Скажите: твердь онъ, какъ алмазь. Не плачеть
 Онъ никогда. Вы видите того,
 Кто мертвую лишь взоромъ провожаетъ.
 Толпа его не видитъ и не знаетъ,
 Не выдайте его—пусть онъ исчезнетъ!
 Чего народъ не знаетъ—никогда
 Ему того недоставать не будетъ.
 Останется старикъ ему—и тотъ
 Старикъ летитъ мечтой на поле брани,
 Туда, гдѣ войскъ дерущихся смятенье
 Вокругъ него наполнить шумомъ миръ.
 На боевого съестъ коня спѣшитъ онъ,
 И ночью спитъ въ палаткѣ. Старый воинъ
 Остался имъ, король остался Карлъ.
 Онъ жаждетъ бури, какъ воды—олень.
 Всю жизнь ему дышалось легко
 Лишь въ битвахъ, подъ веселый звонъ оружья.
 Войну провозглашаетъ онъ опять
 И бой мужей безстрашныхъ!

*(Онъ выходитъ въ открытую галлерею и показыва-
 зываетъ кричащей толпѣ свой мечъ. На минуту
 наступаетъ мертвая тишина, потомъ толпа
 разряжается кликами безкочечнаго восторга).*

К р и к и т о л п ы.

Слава Карлу!

Проклятiе врагамъ его! Война!

Онъ мечъ свой поднялъ! Слава! Слава Карлу!

(Занавѣсъ).

The first part of the report is devoted to a general
 description of the country and its resources. It
 is followed by a detailed account of the
 various industries and occupations of the
 people. The third part of the report
 contains a list of the principal towns and
 villages, with a description of their
 situation and extent. The fourth part
 of the report is a list of the principal
 rivers and streams, with a description of
 their course and extent. The fifth part
 of the report is a list of the principal
 mountains and hills, with a description
 of their height and extent. The sixth
 part of the report is a list of the
 principal lakes and ponds, with a
 description of their size and extent.

73. С. Пшибышевскій. Пляска любви и смерти: Золотое руно. Гости.
74. А. Стриндбергъ. Товарищи.
- 75-76. Т. Гедбергъ. Юда.
77. Г. Зудерманъ. Иоаннъ.
78. К. Тетмайеръ. Бездна.
79. А. Стриндбергъ. Графиня Юлія.
80. Г. Ибсенъ. Дикая утка.
81. И. Фрапанъ. Спасители нравственности.
82. М. Метерлинкъ. Пелеасъ и Мелизанда.
83. П. Аданъ. Византія.
84. Г. Флоберъ. Иродіада. Сказаніе о св. Юліанъ Милостивомъ.— Простая душа.
85. М. Яничекъ. Женщина.
86. П. Меримэ. Кармень.
87. Г. Ибсенъ. Маленькій Эйольфъ.
88. А. Стриндбергъ. Попелище.
89. К. Фибихъ. Борьба за мужчину.
90. Г. Гофмансталь. Эдипъ и Фниккъ.
- 91—92. А. Шницлеръ. Фрау Берта Гарланъ.
- 93-94. П. Меримэ. Жагерія.
95. А. Шницлеръ. Часы жизни.
96. Жеромъ и Жанъ Таро. Слава Дингли.
97. А. Шницлеръ. Жена мудреца.
98. А. Шницлеръ. Забава.
- 99—100. К. Гамсунъ. Голодь. (Съ портретомъ автора). (2 издание).
101. К. Гамсунъ. Увратъ царства.
102. А. Шницлеръ. Безъ запрета.
103. С. Пшибышевскій. Обрученіе.
104. М. Метерлинкъ. Аглавена и Селизетта.
105. С. Лагерлёфъ. Деньги господина Арне.
106. А. Шницлеръ. Маріонетки.
107. Х. Эчегарай. Великій Галеотто.
108. М. Гальбе. Юность.
109. А. Шницлеръ. Интермеццо.
- 110-111. Г. Ибсенъ. Кесарь и Галлеянинъ. II. Кесарь Юліанъ.
- 112-113. С. Пшибышевскій. Сыны земли.
114. Г. Манъ. Флейты и кинжалы.
115. Л. Анценгруберъ. Нашла коса на камень.
- 116-117. А. Шницлеръ. Покрывало Беатриче.
118. Ж. Роденбахъ. Мертвый Брюгге.
119. Я. Седербергъ. Гертруда.
120. Я. Бергстремъ. Карэнъ Борнеманъ. (Голось жизни).
121. К. Гамсунъ. Вечерняя заря.
122. Г. Понтопиданъ. Молодая любовь.
123. К. Тетмайеръ. Рассказы и фантазія.
124. А. Шницлеръ. Крикъ жизни.
125. Вилье де-Лиль-Аданъ. Тайна эшафота.
126. Б. д'Оревилли. Дьявольскія маски.
127. Г. д'Аннунціо. Джованни Эпископо.
128. М. Метерлинкъ. Жуазель.
- 129-130. К. Гамсунъ. Подъ осенними звѣздами.
131. А. Шницлеръ. Одинокій путь.
- 132-133. Сигурдъ (А. Хеденшерна). Исторія одной жизни.
134. А. Шницлеръ. Греческая танцовщица.
135. Мультиатули. Письма любви.
136. А. Шницлеръ. Анатолий.
137. Вилье де-Лиль-Аданъ. Жестокіе рассказы.
138. Г. Энгель. Надъ пучиной.
139. Г. Гофмансталь. Авантюристъ и пѣвица.
- 140-143. С. Пшибышевскій. Homo Sapiens.
144. О. Уайльдъ. Идеальный мужъ.
145. А. Додэ. Тартаренъ изъ Тараскона.
146. К. Гамсунъ. Мечтатель.
147. Г. Ибсенъ. Джонъ Габріэль Боркманъ.
- 148-149. Г. Ибсенъ. Брандъ.
150. Г. Гейбергъ. Трагедія любви.
151. С. Обстфельдеръ. Крестъ.
152. Ст. Пшибышевскій. De profundis.
- 153-154. К. Гамсунъ. Редакторъ Люнге.
155. Г. д'Аннунціо. Мертвый городъ.
156. В. Гюго. Послѣдній день осужденнаго на смерть.
157. А. Шницлеръ. Послѣдняя воля.
158. М. Метерлинкъ. Принцесса Малэнъ.
- 159-160. Ж. Роденбахъ. Звонарь.
- 161-162. Г. Гейерстамъ. Книга о маленькомъ братцѣ.
163. Э. Золя. Осада мельницы. Какъ умираютъ. Наводненіе.
- 164-165. К. Гамсунъ. Поросль.

166. Ст. Пшибышевскій. Requiem aeternam. Стезюю Канна. Тиртей.
- 167-168. Ст. Пшибышевскій. Дѣти сатаны.
169. Ст. Пшибышевскій. Андрогина. Въ часъ чуда. Городъ мертвыхъ. Аметисты.
170. Г. д'Аннунціо. Дни канна.
171. Г. д'Аннунціо. Фантомъ подъ мѣрой.
172. Г. Сенневичъ. Повесть за нимъ! и др. рассказы.
173. А. Гарборгъ. Проповѣдникъ.
174. П. Розеггеръ. Мотивъ плотника и др. рассказы.
175. Г. Ибсенъ. Фруагеръ Эстрота.
- 176-177. Э. Гонкуръ. Элиза.
178. Г. Бангъ. Тайственные рассказы.
179. Г. д'Аннунціо. Сонъ весенняго утра. Сонъ осенняго заката.
180. Э. Ожье. Клерикалы.
181. Г. Омштеда. О смерти и др. новеллы.
182. О. Уайльдъ. De profundis.
183. К. Гамсунъ. Воинствующая жизнь.
184. М. Прево. Нуколна.
185. К. Гамсунъ. Подъ полумѣсяцемъ.
186. М. Конопницкая. Прометей и Сизифъ.
187. А. Гаукландъ. Бѣлыя ночи.
188. Г. Манъ. Антриза.
189. А. Мюссе. Сынъ Тициана. Мушка.
- 190-191. Г. Уэльсъ. Борьба мировъ.
192. Г. Рейтеръ. Женскія души.
- 193-194. А. Додэ. Письма съ моеи мельницы.
- 195-196. Г. Гауптманъ. Заложница Карла Великаго.
- 197-199. Г. Манъ. Голосъ крови.
200. М. Метерлинкъ. Семь принцессъ. Алладина и Паломидъ.
- 201-202. К. Гамсунъ. Съеста.
203. К. Гамсунъ. Драма жизни.
204. Г. д'Аннунціо. Слава.
- 205-207. О. Уайльдъ. Портретъ Доріана Грея.
208. А. Килландъ. Маленькія Новеллы.
- 209-211. Г. Бангъ. Безнадежно погибающіе.
212. М. Прево. Мѣщаночка.
- 213-214. Г. Ибсенъ. Борцы за престоль.

Цѣна каждаго номера 10 коп.

Выписывающіе изъ склада (Москва, М. Гнѣздииковскій пер., 1) на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ.